

**«ВЫ ПРАВДА СЧИТАЕТЕ,
ЧТО НИКОГДА
НЕ УМРЕТЕ?...»**

23

ОТРЫВОК ИЗ ВПЕРВЫЕ
ПУБЛИКУЕМОГО РОМАНА
СИМОНЫ ДЕ БОВУАР

#21
(2291)

Книжное обозрение

МОСКОВСКАЯ
КНИЖНАЯ
ЯРМАРКА
3-6

ОТКУДА
В ВОДКЕ
НАНОРОБОТЫ
16

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 КРАСАВИЦА
ПРОТИВ
ПСИХОЛОГА

Эрика Йонг
о делах семейных

17 КРАТКИЙ
КУРС
ОТРАВИТЕЛЯ

Детектив
Алана Брэдли

21 ЧУДНОЙ
МЫШОНОК
ФЛЕДОЛИН

Сказка-перевертыш
Антье Дамм

НОВОСТИ

Первая Григорьевская

Григорьевская международная поэтическая премия учреждается для увековечивания памяти петербургского поэта Геннадия Анатольевича Григорьева (1949–2007) и поощрения творчески близких ему стратегий и достижений в современной русской поэзии.

Учредитель премии – Григорьев Анатолий Геннадьевич, сын поэта. В оргкомитет (и, соответственно, в жюри) входят: Алексей Ахматов, поэт, Николай Голь, поэт, Евгений Мякишев, поэт, Сергей Носов, прозаик, драматург, поэт, Виктор Топоров, литературный критик. Исполнительный директор (без права голоса в жюри) – Вадим Левенталь.

Премия присуждается ежегодно 14 декабря (в день рождения поэта) в одном из концертных залов исторического центра Петербурга. Первое присуждение пройдет 14 декабря 2010 года.

Премия присуждается на конкурсной основе в несколько отборочных этапов (о чем подробно в Регламенте-2010). Главная премия – 5000 долларов США. Вторая премия – 2000 долларов США. Третья премия – 1000 долларов США.

В период с 1 октября по 1 декабря 2010 года постоянное жюри рассмотрит присланные на конкурс подборки и в два этапа выявит финалистов. На первом этапе в ходе мягкого рейтингового голосования будут выявлены двенадцать (полу)финалистов. На втором этапе – в ходе одного или нескольких заседаний жюри – дюжина будет преобразована в шестерку собственно финалистов. Заключительное заседание жюри проводится 13 декабря текущего года с целью выявления первого, второго и третьего лауреатов. Финальную церемонию предваряет слэм с призами в 1000 долларов США (первый) и 500 долларов США (второй).

По итогам каждого премиального цикла выпускается (в марте следующего года) поэтическая антология «Григорьевская премия».

Костры над алтарями

История человеческих жертвоприношений

(стр. 9)

Книжное обозрение
pro

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Итоги ММКВЯ-2010;

Наш колумнист Нина Литвинец о литературных премиях.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 27 сентября 2010 года.

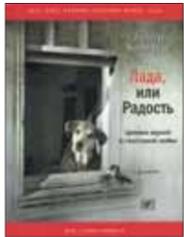

КНИГА НЕДЕЛИ

Старушка, избушка, аллюзии

Почтенная публика, перед вами избушка. В ней, как и положено, обитает старушка. Дачники сбавили ей на зиму собачку Ладу — животинку палевого окраса и нежнейшего душевного склада. Покамест старушка холода переживает, любовь к собачке в самое сердце ее проникает. Еще в вымирающей сей деревне зимуют: Жорик — феерический балагур-алкоголик, Маргарита Сергеевна — бодрая самогонщица и в различных делах помощница, а также милый экзотический Чебурек — заплутавший на наших просторах неместный человек. Подстерегают компанию всякие испытания и напасти, но в финале ожидается обретение человеческого и собачьего счастья. Над сим прелестным лубком Тимур Кибиров витает — первый раз в жизни прозу слагает и, по обычаю своему, постмодернизм нагнетает.

Кибиров Т.
**Лада, или Радость:
Хроника верной и счастливой любви.**

М.: Время, 2010. — 196 с. —
(Самое время!) 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-9691-0568-3

Затея рискованная. Писать про такое на полном серьезе и так, чтобы результат мог называться литературой — кунг-фу, в полной мере доступное разве что Рэю Брэдбери. Хватать попсовый жанр за лапки и с глумливыми цитатными выкриками препарировать — после Сорокина, согласитесь, как-то уже не смешно. К счастью, Кибиров — из тех удачливых людей, кому доступно благословенное понятие золотой горациевской середины, и «Лада» получилась очаровательным романом-игрушкой — в самом благородном значении корня «игр». Хитроумный автор учиняет над старушко-избушкой фабулой множество мелких и крупных концептуальных хулиганств, прививает к повествованию такие лирические отступления, каких нигде не видано было, а вставными стихотворениями, по сути, превращает «Ладу» из прозы в некий удивительный гибридный жанр... И поймите, все эти кунштюки ну вот никак не мешают честнейшей пламенной любви к старушке, собачке, алкашу, гастарбайтеру и русской сельской местности! И не надо стесняться, просто перечитайте кибировское же «Послание Ленке»: «... Средь клеветы злого/будем с тобой ворковать, средь голодного волчьего воя/будем мурлыкать котятками в теплом лукошке./Не знаяж это — просто желание выжить».

Оксана Бек

Шестерка милосердных

9 сентября 2010 года стали, наконец, известны имена финалистов литературной премии «Ясная Поляна», учреждена в 2003 году Музеем-усадьбой Л. Н. Толстого и компанией Samsung Electronics и присуждаемой тем авторам, чьи произведения «несут в себе идеалы милосердия и нравственности, воспеты в творчестве Л. Н. Толстого». Согласно выбору жюри, в состав которого входят известные российские писатели, критики, литературоведы и общественные деятели, «короткий список» претендентов на получение награды в номинации «XXI век» («Яркое произведение современной прозы») выглядит так: Александр Иличевский, с романом «Перс», Борис Климычев, с «Треугольным письмом», Максим Осипов, с книгой «Грех жаловаться», Олег Павлов, с романом «Асистолия», Михаил Тарковский, с «Замороженным временем» и, Елена Тахо-Годи, с прозаическим циклом «У мирного порога моего...» Объявление номинантов состоялось в рамках XV Международных яснополянских писательских встреч, которые по традиции проходят в Музее-усадьбе Толстого. Однако в этом году, отмечаемом как год столетия памяти Л. Н. Толстого, организаторы внесли ряд изменений: теперь призовой фонд «короткого списка», составляющий 150 000 рублей, будет равномерно распределен между финалистами, не получившими главный приз. Кроме того, в два раза будут увеличены премии победителям: лауреат номинации «XXI век» получит 750 000 рублей, а победитель в номинации «Современная классика» — 900 000 рублей.

Делаем ставки

Долгожданные вести пришли с туманного Альбиона: 7 сентября в Лондоне был объявлен «короткий список» «Букера», вручаемого ежегодно за лучшее прозаическое произведение на английском языке, написанное гражданином Великобритании, Ирландии, Зимбабве или одной из стран британского Содружества. Жюри самой престижной международной литературной премии, в состав которого входят редактор газеты «Financial Times» Роза Бло, креативный директор Королевского театра оперы и балеты Дебора Булл, журналист и телеведущий Том Сатклифф, а также биограф и критик Фрэнсис Уилсон, обнародовало шорт-лист из шести претендентов на главную награду. В число финалистов вошел австралиец Питер Кэри (Peter Carey), уже два раза: в 1988 и 2001 гг., — завоевывавший «Букера», если его новый роман «Попугай и Оливье в Америке» («Parrot and Olivier in America») будет признан лучшим, он станет первым в истории крехкратным обладателем премии. Но кроме него, на победу имеют право рассчитывать живущая в Канаде ирландка Эмма Донован (Emma Donoghue) с «Комнатой» («Room»), южноафриканский драматург и романист Деймон Гэлгут (Damon Galgut) — тоже с комнатой, но с «Незнакомой» («In a Strange Room»), а также британцы Говард Джекобсон (Howard Jacobson) — автор «Проблемы Финклера» («The Finkler Question») и художник Том МакКарти (Tom McCarthy), написавший экспериментальный роман «С». По признанию председателя судейской коллегии — поэта-лауреата британского королевского двора Эндрю Моушн (Andrew Motion), ему «очень повезло» — решать «эту увлекательную задачу — сокращать лонг-лист из 13 книг до шорт-листа, состоящего из шести выдающихся романов». Он также выразил надежду, что избранные произведения продемонстрируют «огромное стилистическое и тематическое разнообразие», и каждое из них «доставит читателю подлинное удовольствие». Финальная церемония объявления лауреата и вручения премии за 2010 год назначена на 12 октября в Гилдхолле — церемониальной ратуше лондонского Сити. Все финалисты, включая победителя, получают чек на 2,5 тысячи фунтов, а также контракт на дизайнерское оформление новой книги. Победитель станет обладателем приза в 50 тысяч фунтов стерлингов.

Издания, отрецензированные в номере

Аллен Дж. Михаэль Шумахер	4	Монтанари Д. Идущие на смерть приветствуют тебя	17
Брэдли А. Сладость на кончике пирога	17	Мошанский И. 1941-й. Вторжение	8
Бурден Ф. Оковы прошлого	15	Мошанский И. Оборона Кавказа. Великое отступление	8
Бурцева Л. Толкование «Откровения Иоанна Богослова» ..	15	Нерлер П. Слово и Дело	19
Васкес-Фигероа А. Игуана	7	Осипа Манделштама	19
Вторая мировая война	8	Оськин М. Первая мировая война	15
Глуховский Д. Рассказы о Родине	16	Пауэр М. Queen: полный путеводитель по песням и альбомам	20
Гусев Д. Удивительная логика	15	Победитель змея. Из северорусских сказок ..	10
Даймонд С. Паутина	10	Ричмонд М. Ты его не знаешь	7
Дамм А. Фледолин вниз тормашками	21	Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство	10
Дугин А. Конец экономики	15	Сб. статей. От слов к телу	10
Киришбаум Г. «Валгаллы белое вино...»	19	Сурат И. Манделштам и Пушкин	19
Ивик О. История человеческих жертвоприношений	9	Тестов А., Смирнова Т. Остров в наследство	15
Йонг Э. Как сласти свою жизнь	7	Файминицын А. Скоморохи на Руси	10
Коваленков С. Миша и синий зонт	21	Фролов Д. О ранних стихах Осипа Манделштама	19
Коллар Ф. История отравлений	9	Черубина де Габриак. Из мира уйти неразгаданной	10
Кривчинский М. Я — Буба Касторский!	20	Шелли М. 2048. Деталь А	16
Круз А. ОТ чужих берегов	15	Ярхо Б. Поэзия Каролингского Возрождения ..	10
Кувыкина О. Пластинчатая книга	24		
Кунин В. На основании статьи	10		
Литвиновы А. и С. Я тебя никогда не забуду	15		

Выбор редакции

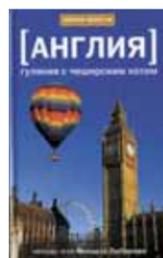

1 Вряд ли дети смогут одолеть монументальный труд Чарльза Дарвина в оригинале. Его и взрослым-то осилить труднато. Но вот красочную книжку, рассказывающую о том, как Дарвин плывал на «Гончей» они если не прочтут, то посмотрят с удовольствием. И не один раз. А также поиграют в игры, скрытые в ней.

Вуд А. Дж., Твист К.
Чарльз Дарвин и путешествие на «Бигле». О кругосветном плавании на корабле Ее Величества «Бигль» / Пер. с англ.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 28 с.

2 Когда-то давно в «Огоньке» появился потрясающий роман «И ад следовал за ним». Про наших шпионов. Штука посильнее, чем «Подвиг разведчика». Автор — некто Михаил Любимов. Все гадали, кто это. Потом выяснили. И вот теперь бывший сотрудник ПГУ КГБ, прошедший на работе в Лондоне пять лет, рассказывает нам о загадочной британской душе.

Любимов М.
Гуляния с Чеширским котом: Мемуар-эссе об английской душе.
СПб.: Амфора, 2010. — 415 с. — (АМФОРА TRAVEL).

3 Эту книгу написала шестнадцатилетняя девушка-чукчанка Самира Асадова. Она пересказала сказки, которые в детстве ей поведала ее бабушка, знавшая множество легенд и преданий своего народа. Сейчас эти сказки, к сожалению, уже мало кто помнит, — бабушек почти не осталось. Это книга-биллингва, тексты приводятся и на русском, и на чукотском языках. Дополняют ее оригинальные рисунки Юрия Иванова.

Асадова С.
Сказки бабушки Тымнеквыной.
М.: ООО «Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность», 2010. — 64 с.

Песни, пляски и шорох страниц

И музыка, и перформансы, и викторины с призами, и смех, и встречи с авторами, и жаркие дискуссии, и вручение литературных наград, и презентации долгожданных, только из типографии — тепленьких книг... В общем, как обычно: чего только не было на ММКВЯ! XXIII Международная книжная ярмарка закончилась, она длилась шесть дней, в течение которых людские ручейки растекались по всему — громадному, как шесть дворцов шаха, 75-му павильону. Книголюбы переходили из зала в зал, от стенда Почетного гостя белорусов — к сцене, где Сталик Ханкишиев демонстрировал искусство приготовления узбекского плова, от детской площадки — к конференц-залам, где о Гаванской книжной выставке рассказывали улыбающиеся кубинцы, или наши современные писатели рассуждали о том, что же Почетный гость — Россия предложит Лондону в следующем году.

День знаний и не только

Всех, кто не испугался дождя и решил отметить День знаний не только отправлением детей в школу, но и собственным духовным обогащением, на ВВЦ ждали книги — 200 000 наименований, представленных 1500 издательствами на площади 30 000 квадратных метров.

Михаила Сеславинского, по традиции начавшего торжественную церемонию открытия XXIII Московской международной книжной выставки-ярмарки, дождь не расстроил — глава Роспечати выразил надежду на то, что невеселая погода побудит посетителей ММКВЯ подольше задержаться в 75-м павильоне ВВЦ и подробнее ознакомиться с тем, что приготовили книголюбам ее участники, в особенности Белоруссия, ставшая в этом году почетным гостем ММКВЯ. Вслед за тем министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Игорь Шеголев (на фото) зачитал гостям и участникам выставки приветствия от президента РФ Дмитрия Медведева и главы правительства РФ Владимира Путина и напомнил о примечательной черте XXIII ММКВЯ — во время нынешней книжной ярмарки мы будем отмечать 500-летие со дня рождения русского первопечатника и просветителя Ивана Федорова — а он явился в Россию как раз из Белоруссии. Приветствие от президента Белоруссии Александра Лукашенко зачитал чрезвычайный и полномочный посол Республики Беларусь в РФ Василий Долголев. Затем перед собравшимися выступил Председатель издательского совета Русской православной церкви митрополит Калужский и Боровский Климент. Похоже, «духовный десант» становится традицией московских книжных ярмарок — если на последних «Книгах России» Русская православная церковь представила впечатляющий стенд и новый праздник — День православной книги, то на нынешней ММКВЯ в отдельный блок сформировали почти все издания христианской направленности — церковных и светских, российских и белорусских издательств.

Госсекретарь Союзного государства России и Белоруссии Павел Бородин радовал посетителей ярмарки оптимистичными показателями экономического сотрудничества двух стран, а «ложку дегтя» в торжественную церемонию внес Владимир Чуров. Глава ЦИК призвал издателей быть добрее к писателям, читателям и самим себе — и не зря: прогулявшись по выставке еще до открытия, он обнаружил множество исто-

рических книг с опечатками. Впрочем, Владимир Чуров вышел к микрофону не только с конструктивной критикой, но и с символическим подарком для Михаила Сеславинского — изданной 30 лет назад, к 50-летию СССР, книгой «Страна друзей», сборником добрых очерков о каждой из 15 союзных республик. На этом подарке не закончились — заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич торжественно передала Российской государственной библиотеке коллекцию из лучших книг, изданных в последние годы в Белоруссии. После гостей ярмарки поприветствовали заместитель мэра Москвы Валерий Виноградов и Председатель Московской городской думы, а завершилась церемония открытия печально актуальными для лета-2010 стихами Анны Ахматовой «Пахнет гарью. Четыре недели/Торф сухой по болотам горит» — чтобы все мы еще раз задумались о том, что все, что с нами происходит, уже описано великой литературой.

Полки ломаются

Те, для кого книга — вся жизнь, и те, для кого она — часть жизни (конечно же, самая важная), а также те, кто всегда читал, читает и ни в коем случае не собирается прекращать, — все эти люди собрались дождливым вечером 1 сентября в Московском театре Новой оперы им. Е. Колобова.

Они по традиции решили подвести итоги очередного года в книжном летосчислении, и провести торжественную церемонию награждения ежегодного национального

конкурса «Книга года». В 11-й раз авторитетные специалисты выбирали лучших из лучших в десяти категориях.

Награду в номинации «Проза года» вручала знаменитый общественный деятель Наталья Солженицына. Именно из ее рук статуэтку, со словами: «*Это победа не моя. Это победа Толстого!*» — получил литературный критик и писатель Павел Басинский, написавший книгу «Лев Толстой. Бегство из рая».

Почетным призом в номинации «Специальный диплом жюри» замминистра по делам печати Владимир Григорьев награждал Андрея Петрова — главного редактора издательства «Молодая гвардия» — зачинателя «самой старой и одновременно самой молодой серии в России».

В номинации «Поэзия года» победителем стала поистине редкая книга — такую сложно, почти невозможно купить в магазине, зато всегда можно найти в храме Христа Спасителя — антология русской поэзии в 4-х томах, под названием «Круг Лета Господня. Времена года, Православные праздники».

Лучшую детскую книжку назвал самый уважаемый детский писатель, председатель Российского детского фонда Альберт Лиханов: он поздравил Ольгу Кувыкину, сочинившую «Письма насекомым» и признавшуюся, что ей «*просто хотелось сказать, что они, насекомые, — не такие уж страшные, и что с ними можно подружиться!*».

Конверт, в котором хранилось имя победителя в номинации «Учебник XXI века», с трепетом открывала генеральный директор ВГБИЛ им. Рудомино Екатерина Генеева. Это имя — «Le français.ru», что выглядит

как-то особенно логично, учитывая, что мы живем в год, признанный годом Франции в России и России во Франции.

В номинации «Белые росы», той самой, которая всегда посвящается стране — Почетному гостю выставки, могли победить или лучшие переводы белорусских авторов на русский язык, или книги о самой Белоруссии. Выиграли первые: председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии Игорь Угольников вручил приз составителям книги «Из века в век. Белорусская поэзия». А статуэтку, символизирующую достижение в области гуманизма и человечности («Humanitas»), с радостью забрал счастливый коллектив Института востоковедения РАН и НИЦ «Ладомир», где вышла книга «Жизнь пророка Мухаммада» — «*настоящая энциклопедия ислама, которой нет даже у арабов!*».

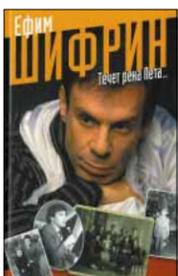
Самой лучшей и при этом самой необычной — речь, разумеется, о номинации «ART-книга» — была признана футуристическая книга в собраниях московских коллекционеров Либермана и Розанова «Взорваль»: этот выбор жюри «*со смешанными чувствами!*» огласил другой известный коллекционер и ценитель старинных книг Михаил Сеславинский.

Фотоальбом «День Победы» британского фотографа Джеймса Хилла (на фото), снимавшего 9 мая каждого года в парке Горького русских ветеранов, стала самым запоминающимся событием 2010 года и победила в специальной, новой номинации «Поклонимся великим тем годам», посвященной 65-летию окончания войны. «*Я благодарю, в первую очередь, всех солдат, которые сражались тогда и стали победителями. Они все разные и все замечательные!*», — сказал англичанин.

Вершиной полиграфического мастерства (номинация «Отпечатано в России») признали альбом-каталог «Вятка на старинной открытке XIX — начала XX века» — плод кропотливого труда Кировской областной типографии.

И как обычно, в последнюю очередь, приберегая самое горячее на десерт, прозвучало имя той книги, которая целый год, вплоть до сентября следующего — 2011-го, будет гордо носить имя «Книги года». Правда, это не совсем книга — скорее книги, а если быть уж совсем точными — 119 книг: да-да, именно из этого количества томов состоит «Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века» (издательство «РОССПЭН»), которую теперь захотят иметь у себя дома все интеллигентные семьи страны.

4 Миллионам людей Ефим Шифрин известен как комедиант. Несколько меньшему числу — как драматический, а порой трагический актер. Еще меньшему — как ЖЖ-юзер koteljnik, автор точных постов на самые актуальные темы. «Река Лета» откроет множество читателей Шифрина-философа, у которого даже дневниковая запись превращается в непростое размышление.

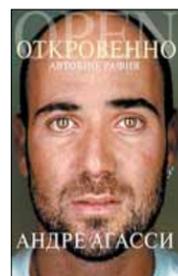
Шифрин Е.
Течет река Лета.
М.: АСТ, Астрель; Владимир: ВКТ,
2010. — 352 с.

5 На первый взгляд этот сборник рассказов разительно отличается от других книг Владимира Сорокина. Например, в нем никто не ест кала. И нет слов на букву «х» и им подобных. Однако. Открываешь в одном месте: а там — «*Ох, насрели в сиси/Кузнецовой Ларисе!*». Откроешь в другом — «*Я забил в тебя, киса!*». Тут-то и вздохнешь с облегчением, ибо понимаешь — не оскудел талант.

Сорокин В.
Моноклон.
М.: Астрель, АСТ, 2010. — 288 с.

6 «*Папаша безжалостно отстреливает ястребов, кружащих над домом, сестра сбегала из дома с великовозрастным теннисистом, а Андре никак не решит, что же кушать на первые заработанные деньги — так необходимый ему свитер или подарок девочке, которая очень нравится?!*» Биография Агасси кажется сказочной историей покорения мальчиком из бедной семьи большого мира и большого тенниса.

Агасси А.
Андре Агасси. Откровенно.
Автобиография / Пер. с англ. Е.Милицкой.
М.: United Press, 2010. — 472 с.

7 Свое имя «Неро» главный герой получил за то, что он черный. А вторую часть имени — «Корлеоне», что означает «Львиное сердце» — за то, что был храбр и никого и ничего не боялся. Ему понадобилось шесть недель, чтобы стать полноправным хозяином фермы и заслужить уважение всех ее обитателей. И самое главное: он — всего лишь маленький котенок.

Хайнрайх Э.
Неро Корлеоне. Кошачья история. / Пер. с нем. В.Позняк и Н.Федоровой / Ил. К.Бухгольца.
М.: Самокат, 2010. — 88 с.

СОБЫТИЕ

ММКВЯ

Слово о президенте

Наина Ельцина представила посетителям ММКВЯ биографию своего мужа.

«Книга Ельцина» написана журналистом Борисом Минаевым (автор честно признался, что труднее работы в его жизни не было) и вышла в серии «Жизнь замечательных людей» с предисловием Владимира Путина. «Даже самые последовательные противники вынуждены признавать в нем такие человеческие качества, которые делают честь любому политику. Он никогда не перекладывал ответственность на других, брал все на себя открыто и даже с вызовом. Все, что он делал, он делал со страстью, отдавая делу всего себя, без остатка», — пишет премьер о первом президенте России. «Радостно, что у нас в России, в этой знаменитой серии появилась такая полная, честная, серьезная биография Бориса Николаевича», — заявила Ельцина.

Премьеру в библиотеку

2 сентября XXIII Московскую международную книжную выставку-ярмарку посетил премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин.

Знакомство с новинками ММКВЯ глава правительства начал с посещения стенда, на котором была представлена вышедшая в серии ЖЗЛ книга «Ельцин» Бориса Минаева. Премьер побеседовал с Наиной Ельциной и подписал несколько экземпляров издания, к которому написал предисловие. Осмотру выставки-ярмарки Владимир Путин посвятил около часа — за это время он презентовал книголюбам множество автографов, посетил около 30 представительств различных издательств, и в каждом получил по несколько книг в подарок. В числе новых пополнений премьерской библиотеки — двенадцатитомное собрание сочинений Василия Пескова, книги о Великой Отечественной войне и сказки на немецком языке. Василий Песков пригласил Путина на заседание Российского географического общества, а один из фотографов, чьи работы вошли в понравившееся премьер-министру собрание фоторепортажей о Камчатке и Алтае, рассказал, как делал снимок, награжденный премией «Золотой кадр» — восемь часов просидел в холодной воде, чтобы заснять бурого медведя, только что поймавшего рыбу. «Очень красивая фотография, а медведи там действительно гуляют, как собаки по Москве», — сказал Путин.

Впрочем, на ярмарке глав правительства не только получал подарки — положение обязывает. К Владимиру Путину обратились с просьбой о помощи руководители издательства «Детская литература»: издательство выставлено на торги и запрошенная за него сумма составляет 135 миллионов рублей. «Мы боимся, что если издательство купит непрофильный инвестор, то мы потеряем уже давно зарекомендовавший себя бренд», — сказал руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский.

По заветам Алисы

Все-таки Алиса — очень умная девочка: именно она произнесла ту восхитительную фразу про картинку в книгах, помните?

Да, как хороша та книга, у которой есть иллюстрации. Главное, чтобы они ей соответствовали — то есть тоже были хорошими. В общем, речь о мастерах книжной иллюстрации: 2 сентября они встретились на торжественной церемонии награждения лауреатов и номинантов 3-го всероссийского конкурса «Образ книги». Это соревнование для настоящих профессионалов, хотя участие в нем могут принимать все: и те, кто уже съел свою собаку, и те, кто пока не успел и чьи произведения еще не напечатаны (это, разумеется, особенно приятно моло-

дым начинающим художникам). В состав жюри входят признанные знатоки: «беспристрастные, но доброжелательные», заслуженный художник России, доцент кафедры графических искусств МГХПУ им. Строганова Александр Кошкин, преподаватель ВГИКа, художник мультипликационного кино Сергей Алимов и член Союза художников России Валерий Васильев. В номинации «Лучшие иллюстрации к произведениям художественной литературы» были отмечены работы В. Антонова (за «КонСтрастный душ» Соболевой), Э. Кочергина (пьесы Чехова), Ю. Люкшина («Калевала» Леннрота), А. Моргуновой (Хармс и пушкинский «Дубровский»), С. Острова («Родные люди» Зошенко) и В. Семькиной («Лента времени» Шапиро-Туллина). За лучший дизайн, то есть лучшую концепцию оформления книги и создание самой оригинальной обложки, хлопали Петру Бему, работавшему над книгами Гольдони и Чехова, Андрею Рыбакову («Провокация. театр Игоря Вацетиса»), а также К. Коловершиной, М. Федорову и В. Николаевой. «Авторская книга»,

где награждаются художники, являющиеся авторами всего проекта: и идеи, и текста и иллюстраций — лучшими были признаны Т. Никитина, с проектом «АРТ-оригами», и З. Сурова, с «Чаепитием на воздушном змее» («ТриМаг»). Кроме этого, поздравляли лучших в волшебном мире книг для детей и подростков, лучших иллюстраторов книг в жанре pop-fiction и самых ярких из молодых (не больше 35 лет) — номинация «Новые имена». А вот самый главный диплом: «За вклад в искусство книжной иллюстрации и верность эстетическим принципам», который вручается за одну конкретную работу, получил всеми любимый Лев Токмаков с его славными, веселыми «Потешными прогулками по Москве». «Корифей» (как назвал художника Алимов — его «давний и преданный поклонник»), признался, что «счастлив получить такую охпку хороших слов» и счастлив «видеть столько прекрасных работ молодых художников». Что же до своей книги, он посвятил ее памяти Ольги Грековой — бывшего главного редактора издательства «Пионерская правда», где эта книга «начиналась».

Здоровая война

Какое занятие на земле самое благородное? Чтобы долго не спорить, давайте-ка сразу решим: пусть это будет искусство создания книги. Никто не возражает?

Нет, не возражает, ведь в противном случае Международный конкурс государств-участников СНГ как раз с таким названием — «Искусство книги» — не проводился бы уже в седьмой раз. Всего в конкурсном отборе по 9 номинациям приняли участие 155 книг, изданных авторами из 10 стран. Жюри же для участия в финальном отборе выбрало в итоге 54 книги, чтобы обрадовать сразу группу лауреатов — дипломантов первой, второй и третьей степени. В категории «Наш современник», в которой соревнуют-

ся книги, где «воссоздан образ выдающихся людей», все награды вручал исполнительный директор Ассоциации книгоиздателей России Владимир Солоненко. Так что именно из его книгоиздательских рук диплом первой степени получил митрополит Филарет, написавший «Мысли сердца». Имена победителей в номинации «Книга для детей и юношества» называла поэтесса, композитор и заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Татьяна Бокова. Главный приз здесь получила книга киевского издательства «Грани-Т» — гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки». Другая номинация — «Наука и жизнь», введенная потому, что 2010 год был объявлен на территории стран СНГ годом науки и инноваций, больше всего радости принесла издательству «Наука», в котором вышел «Большой академический словарь русского языка» в 13 томах. Лучшей «АРТ-Книгой» были признаны сразу два альбома: «Айвазовский», созданный Хачатрянном (ереванское издательство «Тигран Мец»), и изданный на русском и английском языках фотоальбом «Горы Центральной Азии», состоящий более чем из 500 фотографий, сделанных с высоких точек с риском для жизни (издательство «Мектел»).

Надо сказать, что во всех номинациях дипломов, букетов и аплодисментов было больше, чем мы привыкли. И это, вероятно, потому, что конкурс, как сказала Н. Литвинец, «с каждым годом становится все интереснее, богаче и разнообразнее: с каждым годом растет качество исполнения книг, полиграфическое мастерство книгоиздателей и, как следствие, все более ожесточенной становится борьба между конкурентами». Так что выбрать одного победителя в напряженной схватке — поистине сложная задача. Вот и в главной номинации — «Гран-при» — призы тоже получили две книги: «Рама» азербайджанского поэта Чингиза Алиоглы и двухтомник киевского издательства «Крион» «Украина: поэзия тысячелетий».

Духовный каравай

Стенд Почетного гостя XXIII ММКВЯ, Республики Беларусь, встретил книголюбов песнями, танцами, художественным чтением и даже импровизированной лекцией профессора каллиграфии Павла Сенченко.

Заофициальную же часть открытия белорусской экспозиции отвечали глава Роспечати Михаил Сеславинский, заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич, Госсекретарь Союзного государства России и Белоруссии Павел Бородин, заместитель мэра Москвы Валерий Виноградов, лидер КППРФ Геннадий Зюганов и председатель издательского совета Русской православной церкви митрополит Калужский и Боровский Климент. Прозвучало много теплых слов о братстве русского и белорусского народов — Павел Бородин в цифрах и фактах обрисовал, как развивается союз, Михаил Сеславинский отметил, что белорусский стенд на ММКВЯ год от года прирастает все новыми и новыми высококачественными изданиями, а Геннадий Зюганов выразил непоколебимую уверенность в том, что лишь сложив свои потенциалы, русские и белорусы обретут будущее. Писатель, член Совета Республики национального собрания Белоруссии Николай Чергинев представил собравшимся первый номер журнала, издаваемого совместным Союзом писателей Белоруссии и России, а после дегустации ритуального каравая Лилия Ананич вручила Михаилу Сеславинскому «каравай духовный» — «Альбом фамильных портретов князей Радзивиллов».

Будем дружить

На стенде Белоруссии — Почетного гостя ММКВЯ — прошла торжественная церемония подписания договора об информационном сотрудничестве между Национальной книжной палатой Беларуси и Российской книжной палатой, в которой участвовали руководители обеих палат: Елена Иванова и Валерий Сироженко. Заместитель министра информации Беларуси Лилия Ананич отметила, что подобное историческое событие укрепит связи между книжными мирами двух стран.

Войти в историю

Участники «круглого стола» «Книжная культура Беларуси. Традиции и современность» решили углубляться в отвлеченные рассуждения о путях развития белорусской культуры и непростых взаимоотношениях традиций с современностью — и посвятили мероприятие вещам куда более понятным и полезным, в частности, презентации книги «Гісторыя беларускай кнігі». Начал беседу директор Национальной библиотеки Беларуси Роман Мотульский. Заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки Николай Николаев рассказал о трудной, но увлекательной и полной чудесных маленьких открытий работе над изданием. Работавший над историческим трудом художник, лауреат международных конкурсов искусства Геннадий Мацур заметил, что книга никогда не получится эстетически интересной, если в ней нет глубины содержания, но в «Гісторыі беларускай кнігі» основа настолько богатая, что главная задача дизайнера — этому богатству не навредить. Художник-каллиграф, профессор Павел Семченко рассуждал о значении книги как уникального синтетического продукта, пространственно-временного информационного архива и ее миссии — позволить человеку войти в другое пространство. По общему мнению участников «круглого стола», «Гісторыя беларускай кнігі» эту задачу выполняет.

...но меньше — кому читать

На ММКВЯ корреспондент «КО» побеседовал с известным белорусским поэтом, прозаиком и общественно-политическим деятелем Владимиром Некляевым

— Владимир Прокофьевич, какие у вас впечатления от книжной ярмарки?

— Книга — это большая страсть любого нормального человека, тем более пишущего. И каждый раз, бывая на книжных ярмарках новейших времен, я вспоминаю Советский Союз, когда я был ненасытен до чтения, но все время сталкивался с проблемой — где взять ту книжку, которую хотелось почитать. Помню, как мы волокли эти книги из стран социалистического содружества — из Болгарии, из Югославии... Время разительным образом изменилось в лучшую сторону для, так сказать, количественного проявления нашей книжной традиции, но появилась проблема чтения. Стало больше чего читать, но стало меньше — кому читать.

— А есть разница по сравнению с прошлыми ММКВЯ?

— Да, по сравнению с прошлыми годами есть разница. Что меня радует — так это уменьшение количества стендов с чисто коммерческими книгами и увеличение числа стендов с книгами настоящими.

— Кого из современных белорусских писателей вы бы посоветовали русскому книголобу?

— Сегодняшняя белорусская литература практически не переводится на русский язык. Впрочем, продолжает переводиться Быков — по остаткам интереса к нему русских читателей. Готовится к изданию на русском книга Виктора Козько «Бунт незатребованного праха» — о тех процессах, что происходят сейчас в Белоруссии, Светлана Евсеева существует и без переводов — она русскоязычный белорусский писатель.

— А кого, по вашему мнению, следовало бы обязательно перевести на русский?

— Если брать поэзию, то очень интересно работает Андрей Ходонович. Валерия Кустова — совсем юное дарование, ей всего двадцать пять лет, но у нее вышло уже шесть книг

— Что сегодня играет более важную роль в литературной жизни Беларуси — проза или поэзия? Поэзия в Беларуси не маргинализировалась, как у нас?

— У нас этого не случилось, по той причине, что не было таких процессов, которые бы это затребовали. Тот, кто у нас сегодня озабочен литературой, сталкивается с другой проблемой — исчезновение национального языка, — а стало быть исчезновение читателя, читающего на этом языке, а стало быть, исчезновение самой литературы. И все, кто сегодня занимается литературой, занимаются ею всерьез — шутить и ерничать по такому поводу не пристало. У нас перед глазами пример исчезновения моравского языка.

Концепции на руинах

На непростую тему «20 лет РФ: культурная революция или культурная девальвация?» рассуждал на стенде «Эксмо» ударный литературный состав: прозаики Владимир Войнович, Петр Алешковский и Ирина Муравьева, музыкант и писатель Андрей Макаревич и поэты Андрей Дементьев и Лариса Рубальская. В роли ведущего выступил Дмитрий Быков, который сразу же разжег дискуссию, уверенно заявив: даже не девальвация — деградация. А все оттого, что при советской власти была, может быть, плохая, может быть, бесчеловечная, но сложная и интересная система, а после 1985-го ее смахнули сукотом со стола — и все стало свободнее, сытее, но примитивнее и откровенно тупее. Владимир Войнович не согласился, предложив свою концепцию развития искусства в контексте крушения СССР: постсоветский спад в нем связан с тем, что, избавившись от политического давления, писатели почувствовали себя, как глубоководные рыбы, вытасненные на поверхность. С этим в свою очередь не согласились многие участники «круглого стола» — у каждого из которых нашлась своя концепция того, что и почему происходит с искусством сегодня, — и развернулся эмоциональный и весьма образный спор. К общему мнению литераторы так и не пришли, но хотя бы вспомнили, что на любых руинах рано или поздно что-нибудь вырастает. Из развалин Древнего Рима в конце концов встала просвещенная Европа — наверное, нам нужно просто подождать...

Новое место

ММКВЯ давно мечтала расширить свою программу: все-таки на ВВЦ тесновато. Раньше роль «продвинутого» дополнения играл проект «Читай-город», теперь ему на смену пришел настоящий городской фестиваль под открытым небом BookMarket, развернувшийся на главной аллее сада «Эрмитаж». 3 и 4 сентября в нон-стоп режиме, с 12:00 до 22:00, более 20 самых интересных книжных магазинов («Буква», «Гумбольдт и Гумбольдт», «Фаланстер», «Порядок Слов», «Лавочка детских книг», Dodo-space и другие) не просто предлагали свою продукцию — они устроили специальные около-литературные акции: баракхолку «Длинный хвост» с музыкой на виниле, «Книги на вес» — обмен читанного на нечитанное, «Культурную инициативу» Файзова&Цветкова. На стендах Озона, Книгабайта и Нокии желающие скачивали электронные книги. А в центральной беседе сада «Эрмитаж» расположилась читальня «Эксмо» — уютные диваны с пледами, горячий чай — в общем, гости фестиваля чувствовали себя как дома.

СОБЫТИЕ

ММКВЯ

Игра головой

«Что читает Сергей Семак?» — вопрос, который тревожил многих: детей, взрослых, мужчин, женщин, — всех, неравнодушных к футболу и книгам.

И вот, наконец, ответ на него был получен. И все благодаря ММКВЯ, в рамках которой прошла первая встреча одного из главных участников «Матча за чтение» — проекта по популяризации чтения среди молодого поколения усилиями звезд отечественного футбола. «Я люблю Милана Кундера, читаю много исторических книг», — рассказывал собравшимся у стенда «Эксмо» полузащитник футбольного клуба «Зенит». Семак также признался, что вообще предпочитает читать книги, нежели смотреть кино, чтобы чувствовать свободу, которую дарит это занятие: «Ведь я могу рисовать в своем воображении свои образы, а не слепо принимать те, которые предлагают мне на экране». Кроме Семака, в пресс-конференции приняли участие игрок «ЦСКА» Евгений Алдонин, экс-президент футбольного клуба «Крылья Советов», а ныне президент компании ProSports Management Герман Ткаченко, и Олег Новиков — генеральный директор «Эксмо», по чьей инициативе и стартовала вся кампания. Последнему, кстати, был задан вопрос о том, получила ли она уже какой-то отклик. На что Новиков, не задумываясь, ответил: «Продажи книг начали расти. Это, конечно, связано и с началом нового учебного года, но все же, я убежден, — не только. Интерес, безусловно, есть. К тому же мы рассчитываем, что акция прокатится по другим городам России (пока рекламные билдборды с фотографиями довольных футболистов с книгами в руках украшают лишь улицы Москвы). Издательство планирует проводить по две кампании в год». В завершении встречи «большие» футболисты вручили «маленьким» новенькие футбольные мячи. И детям тоже пришлось рассказывать: «А что вы читаете?», — «Всадник без головы» — таков был мудрый ответ подрастающих героев.

О пользе выставок

На что похожи наши чувства к Кубе? На что-то очень горячее, как солнце, которое там всегда греет, и что-то очень родное, хотя нас и разделяют тысячи километров.

Мы любим ее за Че, за красные и оранжевые закаты, испанскую музыку, а теперь еще и за книги. Это, конечно, отдельная история. И ее на стенде этой сказочной страны во второй день работы выставки рассказала Марта Каррерас Ривери — первый секретарь Посольства Республики Куба: «Мы привезли в дар книги, которые были изданы на Кубе, специально для Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. А они уже в свою очередь решат, какие из них подарить тем или иным библиотекам и университетам». Речь идет о романах, рассказах, критической и исторической литературе. Но не только — кубинский стенд украшают фотографии, альбомы, кра-

сивые и очень редкие книги: о Хемингуэе и о русских, живущих на Кубе, о Кастро, о Карибском море и о старинных машинах, книги как русских, так и кубинских авторов, — уникальные произведения, привезенные всего лишь в нескольких экземплярах. Такая благородная идея — «книги в дар» — родилась в прошлом году, когда Россия была Почетным гостем на Международной Гаванской книжной ярмарке и ее стенд пользовался огромным успехом среди гостей выставки. Петр Радзиховский — представитель федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, который там был и видел все своими глазами, вспоминает об этом событии, как о настоящем паломничестве: «Дети, молодежь, взрослые, совершенно разные люди, — все они с огромным удовольствием брали в руки и читали те книги, которые привезли с собой русские писатели, приехавшие туда, надо сказать, в очень большом количестве». И вот теперь кубинцы отвечают нам сторицей, и даже больше: они уже издали произведения 21 классика русской литературы на испанском языке, чтобы и кубинцы также могли познакомиться с этими книгами. Теперь вы понимаете, как все-таки полезны книжные ярмарки?

Белые ночи на Кубе

Оказывается, в 80-х годах прошлого века многие молодые люди на Кубе так пристрастились к чтению, что все до единого мечтали стать писателями.

Во что превратилось это, зародившееся еще тогда, «движение мастеров»? А в то, что сейчас Куба представляет на ММКВЯ каталог новинок современной прозы, и в нем так много авторов разных поколений, так много тем, жанров и стилей, что диву даешься: и как они все уместились в одной такой маленькой стране?! Книги исторические и онтологические, художественные и публицистические, критические размышления о сегодняшней Кубе, или о жизни, — и конечно, для обожателей всего латиноамериканского это как мед для пчел: притягивает точно магнит. А на самом деле интересно должно быть всем. Вы только вообразите: «Петр I», «Война и мир» и многочисленные рассказы современных российских авторов — все это на испанском языке. Вот так. А все потому, что «за последние 20 лет русская литература получила невероятно широкое распространение на Кубе», — как сказала Сулейка Ромай — президент Кубинского института книги, на прошедшей 3 сентября презентации Гаванской Международной книжной ярмарки 2011 года. На этой же самой

ярмарке, только в прошлом году, Россия была почетным гостем — ну а вы понимаете, что просто так почетными гостями не становятся: и у нашего стенда в Гаване кружилось много восторженных кубинцев. Но ведь хорошего всегда хочется еще: именно поэтому кубинцы привезли каталог — антологию кубинской литературы и множество книг в подарок, среди которых есть почти что раритеты. Например, произведение знаменитого кубинского поэта и публициста Хосе Марти, написанное еще в 1889 году и даже переведенное на русский, однако никогда не выходящее отдельной книгой. Правда, самое приятное заключается, наверное, не в книгах, а в людях, но не во всяких, а в тех, которые их пишут, — и как здорово, что на презентацию грядущей Гаванской выставки пришли кубинские авторы! Писательница и журналистка Мария Элена Льяна вспомнила о том, как ее потрясли те картины, которые она видела, приехав в Россию в 1992-м, и рассказала о том, как любит белые ночи: те, что наблюдала в Петербурге, и те, о которых читала у Достоевского: «Я так люблю эту книгу, что готова унести ее с собой в могилу!»

На благо народов

На «круглом столе» «Региональная интеграция как исторический проект Венесуэлы» председатель Национального Центра книги Венесуэлы Кристиан Вальес рассказывала собравшимся о больших достижениях и больших надеждах в области книгораспространения и интеграции народов Латинской Америки.

Госпожа Вальес подробно обрисовала посетителям выставки-ярмарки идейные принципы функционирования ALBA — Боливарианского объединения американских народов, куда сегодня входят Венесуэла, Куба, Никарагуа, Антигуа и Барбуда, Доминиканская Республика, Сен-Винсент и Гренадины. Одним из главных мостиков сближения для всех этих стремящихся обрести великую латиноамериканскую Родину стран служит, разумеется, культура — которую, разумеется, необходимо нести в массы. Кристиан Вальес познакомила гостей «круглого стола» с основными вехами в развитии книгоиздательского дела в постреволюционной Венесуэле и просветительской деятельности Национального Центра книги. Для приобщения граждан к чтению за последние годы создано более пяти тысяч различных просветительских организаций на базе коммунальных советов — чтобы обеспечить их печатной продукцией, учредили специальную серию «Библиотека для коммунальных советов», и в ней уже вышло 100 наименований книг.

Человек двух культур

Год Франции в России напомнил о себе и на книжной ярмарке — Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) провел «круглый стол» «Анри Труайя — человек двух культур», на котором посетителям ММКВЯ представили последний роман Труайя «Любовь длиною в жизнь». Рукопись была передана в Архив наследниками, доработана и издана совместно издательством БИЛ «Рудомино». Сборник эссе о женщинах, воспитавших великих русских писателей, появился незадолго до кончины автора. Каждая новелла предваряется портретами и фотографиями женщины-героини, будь то Надежда Пушкина или Евгения Чехова. По словам Рене Герра, доктора филологических наук, Анри Труайя (на русский манер Лев Тарасов) — «феномен жизненной энергии». При жизни автор издал около ста книг на исторические темы. Его «Русские биографии» неоднократно переводились на многие языки, а исследовательские труды стали ориентиром в российской истории и культуре. На презентации сборника новелл присутствовала Нина Тиграновна Унанянц, франковед и многолетний друг Труайя. О творчестве писателя она написала порядка сорока публикаций и в течение всей жизни вела с ним дружескую переписку. Нина Тиграновна призналась, что всегда восхищалась способностью своего друга «документально точно и без излишней эмоциональности» писать о спорных моментах в истории. На презентации сообщили, что в скором времени появится памятная плита на доме, где жил французский писатель Анри Труайя. Стоит заметить, что сборник новелл «Любовь длиною в жизнь» впервые выходит в России, только после этого ее сможет прочесть французский читатель.

Детство: опасное время

Воспоминания и размышления о детстве 30–35-летних авторов уже стали ощутимой тенденцией современной литературы.

Вот и Евгения Доброва представила на стенде «АСТ» свой новый роман «Угодья Мальдорора» — историю девочки, растущей в подмосковном научном городке вось-

мидесятых. Если вы уже подумали о чем-то уютном и советско-ностальгическом, то зря. Сложившуюся еще в советской литературе благостную традицию изображения безоблачно-счастливого детства Доброва считает несостоятельной, и «Угодья Мальдорора» — книга суровая и местами откровенно страшноватая. Но нужная. Ведь детство и юность — это тот самый хронопот, в котором происходящие события коренным образом влияют на всю дальнейшую жизнь.

На ярмарке работали: Вера Бройде, Александра Генрих, Дмитрий Малков, Мария Мельникова

Кофе, книги, матанализ

Дмитрий Калмыков

«Ты его не знаешь» Мишель Ричмонд — роман, скорее дамский и психологический, чем детективный и остросюжетный. Это история о 18 годах, наполненных угрызениями совести, сомнениями и чувством вины. Ричмонд завязывает странный клубок из убийства, любви, математической гениальности и писательских технологий и использует для такого дела один из красивейших литературных приемов — роман в романе. Однако автором внутреннего романа становится не гениальный писатель, как это чаще всего бывает, а малоприятный тип, наивно полагающий, что

Ричмонд М.
Ты его не знаешь: Роман
/ Пер. с англ. Г. Тумаркиной.
М.: Фантом Пресс, 2010. —
416 с. 5000 экз. 1 (п) ISBN 978-5-
86471-501-7

существует «рецепт» написания хорошего произведения. Кроме того, есть еще и «подлинная история», которая составляет сердцевину повествования. Главная героиня, по имени Элли, рассказывая ее, полемизирует с писателем и доходит в этом споре до таких философских глубин, что читатель вынужден задуматься: что важнее — правда жизни или правда романа? Теории и гипотезы, здесь представленные, своей глубиной не превосходят обзорные статьи Википедии. Но тонкость в том, что эти теории мы видим не глазами гения, а глазами «простушки» рассказчицы.

Элли расследует дело о гибели своей сестры — гения математики. И если говорить о книге как о детективе, то линий тут много, но все они в основном прямые. В ходе расследования Элли не приходится блуждать в лабиринтах давнего преступления, потому что сама конструкция сюжета больше напоминает перекресток: она выбирает дорогу, доходит до тупика, затем возвращается обратно и выбирает следующий путь. В целом никаких особенных усилий для раскрытия тайны она не предпринимает, все происходит само собой. Правда, где-то к середине Ричмонд пускает читателя

по ложному следу, но это, пожалуй, единственное достижение в деле остро сюжетности.

Здесь нет того особенного «математического» тона. Однако своя «изюминка» у романа, безусловно, есть: это кофейный аромат. Описать словами тончайшие оттенки запаха — задача не из простых, но Ричмонд успешно справляется. Наслаждение, с которым Элли дегустирует напиток из свежесобранных зерен, скорее всего вам тоже передастся. Только вот ее умение по запаху отличать хороший кофе от плохого — это не просто один из фокусов, это намек: так ли важен объем дарова-

ния, и можно ли его как-то измерять? Эта деталь помогает проникнуть и в сущность сложных внутрисемейных отношений. Вот две сестры: одна — замкнутая в себе гений математики, другая — веселая и пустоватая гениальный дегустатор. Кто из них лучше, кто хуже? Почему уход одной, никогда не будет компенсирован присутствием другой. И самое главное, можно ли превращать жизнь другого человека в смысл собственного существования? Вывод, к которому приходит автор, сложен и, несмотря на видимую однозначность, имеет обратную сторону.

Зло, позволяющее жить

Максим Маховиков

Один против всех: людей, богов и даже самой стихии. Пафосно звучит, не так ли? После подобных слов обычно следует описание отчаянно-положительного героя, который за счет силы, храбрости и целеустремленности доказывает всему миру, на что он способен. Попутно став королем тридцатого королевства и мужем красавицы-принцессы. Игуана Оберлус — главный герой книги, о которой дальше пойдет речь, — почти ничем не отличается от вышеописанного персонажа. Разве что для достижения статуса «короля» ему потребовались несколько иные качества. А именно: хитрость, жестокость и помешанное на ненависти ко всему человечеству стремление выжить и «противостоять всему миру».

Оберлус был рожден уродом, мать бросила его в младенчестве, и почти всю жизнь он прожил в одиночестве, терпя оскорбления и презрение окружающих людей. За внешнее сходство с мерзкой ящерицей он и получил прозвище «Игуана», ставшее его именем. Натерпевшись людских издевок, он добровольно обрек себя на одиночество, поселившись на небольшом безлюдном островке Худ. «Игуана» рассказывает именно об этом периоде его жизни, по мнению Оберлуса — «его лучших годах». История, основанная, между прочим, на реальных событиях, поражает как силой воли главного героя, так и неоднозначностью его действий. Относительно общепринятых человеческих законов, он — преступник, убийца и ер-

тик. Но относительно «закона Оберлуса», с жестокой справедливостью его поступков сложно поспорить. Раньше его ценили только за умение обращаться с гарпуном, и никто не пребывал в его обществе дольше пяти минут. Теперь же он имеет право на уважение, пусть и являющееся на самом деле паническим страхом. Как имеет право и на женщину, ни одна из которых — даже родная мать — не удосужилась просто побыть рядом с ним.

Одной из женщин все же не повезло попасть во «владения короля Худа». Однако душа красавицы Кармен была изуродована не хуже души Игуаны. И если Оберлуса превратили в монстра люди из-за его уродства, то Малышка Кармен являлась таковою с самого рождения, разрушая жизни

Васкес-Фигероа А.
Игуана/Пер. с исп.
Т. В. Родименко.
М.: РИПОЛ классик, 2010. — 320 с.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-386-02284-6

других и свою собственную, преданно слушая внутренний хриплый голос и наивно считая его гласом свободы. Противопоставление двух этих

личностей с последующим анализом их сходств и различий является одной из главных задач писателя. И тернистый путь к консенсусу вырисовывается на фоне всеобщей «двоакости» и противоречивости романа. Хороший поступок для одного плох для другого; уродство оборачивается уникальностью; друг убивает друга; исконный католик заканчивает жизнь самоубийством. Альберто Васкес-Фигероа, не соглашаясь с анархичной системой управления, тем не менее выше всего ставит свободу фактически в любом ее проявлении... Но тут же делает реверанс и превращает свободу в стремление к рабству, в очередной раз обескуражив читателя. Почти каждое действие героев романа пропитано неестественно-

стью в привычном понятии этого слова и оставляет множество безответных вопросов. Правильно ли поступил молодой француз, убив собственного друга при угрозе, что тот может убить его? Права ли мать Оберлуса, оставив ребенка в живых, но обрекая тем самым многих людей на страдания и смерть? Прав ли сам Оберлус? Книга не дает ответов.

Но все же писателю удается заставить читателя разделить чувства, ближе к кульминации испытываемые к Игуане Малышкой Кармен, — уважение на фоне склизкого отвращения. Он отрицательный персонаж — по крайней мере в нашем мире. И он сам об этом знает. Оберлус заслуживает смерти, но продолжает жить, невольно заставляя уважать его и восхищаться.

Спасение самовывозом

Галина Изотова

Не столь давно, всего лишь в каком-то лохматом 1973 году, Эрика Йонг уже поразила широкую общественность своим романом «Я не боюсь летать». Чуть позже, в 1977 году, вышло продолжение, именуемое «Как спасти свою жизнь». Обе эти книги удостоились чести быть названными «самыми откровенными и сексуальными романами в истории человечества». До российского читателя два этих бессмертных творения дошли только в двадцать первом веке.

Спасение утопающих, как говорится, это дело рук самих утопающих. И кто, как не мы сами, лучше сможет спасти нашу собственную жизнь, если речь не идет

о срочных оперативных вмешательствах, побеге из горящего здания или избежании падения метеорита на Землю? Определенно, со своими внутренними демонами бороться всегда приходится сугубо самостоятельно. Даже если ваш супруг — просто клинический, в самом дурном смысле этого слова, психоаналитик, и не кто иной, как он, может лучше всего помочь вам разобраться в себе. Собственно говоря, оба романа Эрики Йонг и рассказывают о том, как нелегко живет героине нашего времени Айседоре Уинг под игом мужа-психоаналитика. Лежащее ныне на нашем секционном столе «Как спасти свою жизнь» рядом со своим пред-

шественником — это эволюция, шаг вперед. Теперь темпераментная Айседора совершенно сорвалась с цепи и решила остановить цветение сорняковой психоаналитики в своей жизни, и вот на протяжении четырехсот страниц она уходит от опостылевшего мужа.

Достаточно трудно сказать, насколько этот роман автобиографичен, но рекурсивен он буквально до смешного: еврейская женщина-писательница пишет о еврейской женщины-писательнице, которая тоже в свою очередь упоенно пишет о еврейской женщины-писательнице. Осознание сего способно невозбранно доставлять веселье, хотя

и не является важным для понимания романа, и станет объектом внимания лишь самого завзятого циника.

Что же на самом деле важно для понимания? Йонг просто пишет о том, о чем обычно молчат. Не в том плане, что все, о чем рассказывается в книге, принято держать в строжайшем секрете и никому, никогда, ни под каким предлогом не давать знать. Просто роман весь состоит из мелочей, на которых никто не заостряет внимания, а в книге Йонг каждая такая мелочь — это событие едва ли не вселенского масштаба, оттого роман и воспринимается как величайшее откровение. Даже обыкновенное небольшое семейное раз-

ногласие (ну, с каждым ведь случается!) преподносится как нечто из ряда вон выходящее. Смысла в этом — предостаточно. Как спасти себя? Начать замечать и осознавать, что многое, что стало привычным и обыденным для человечества, на самом деле находится за рамками и хорошей, счастливой жизни очень сильно мешает. Люди мирятся с ошибками, а их надо исправлять даже тогда, когда уже кажется, что исправить ничего попросту невозможно. В конце концов, запретов на очень и очень многие вещи на самом деле не существует, просто человек ищет оправдание себе и своим страхам и чаще всего предпочитает «не делать и жалеть».

Йонг Э.
Как спасти свою жизнь/Пер.
с англ. Г. Крылова.
М.: Эксмо: СПб.: Домино, 2010. —
448 с. 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-699-42014-8

Война

Причины и последствия

Это красочное энциклопедическое издание, созданное коллективом английских военных историков, рассказывает о главных событиях Второй мировой войны, о деятельности выдающихся военачальников и подвигах простых солдат.

Авторы анализируют причины возникновения самой страшной и беспощадной войны на планете. Вторая мировая война была закономерной попыткой реванша после передела мира, произошедшего после Первой мировой войны... В тексте дается подробная характеристика Версальскому и другим мирным договорам, раскрываются малоизвестные факты, связанные с созданием Лиги Наций и развитием фашистской доктрины. Уникальность издания — в том, что весь ход войны показан во всеохватности, на всех фронтах и даже на оккупированных территориях. Для наглядности включено множество документов и мемуаров, хронологии и карты основных сражений, таблицы и диаграммы, сотни плакатов, рисунков, архивных фотографий.

Одна из глав посвящена сражениям в Африке. Военная кампания в Западной пустыне началась в конце

1940 г., когда итальянцы вторглись в Египет. Преимущество сначала было на стороне союзников, а затем перешло к немцам и итальянцам — благодаря действиям генерала Роммеля, прозванного «Лисом пустыни». В феврале 1941 года передовые подразделения Немецкого Африканского корпуса высадились в Триполи. Основные силы Африканского корпуса должны были прибыть позже, но, не дождавсь их прибытия, Роммель сразу же бросил в бой все имевшиеся, довольно скромные по численности, части в надежде отвлечь англичан от полного уничтожения итальянской армии. Это пробное контрнаступление оказалось столь успешным, что менее чем через две недели Роммель перевел баланс сил в свою сторону. Он немедленно воспользовался слабостями в обороне союзников и предпринял ряд наступлений, в результате которых вытеснил союзников из Ливии. Оставался один опорный пункт — Тобрук, который тут же был взят в осаду. Самый яркий момент военной карьеры пришелся на 20 июня 1942 г., когда Роммель командовал битвой за Тобрук, самую укрепленную крепость Африки. Утром

Вторая мировая война/
Под ред. Р. Холмса;
Пер. с англ. А. П. Романов.
М.: ЗАО «БММ», 2010. — 360 с.: ил.
3000 экз. (п) ISBN 978-5-88353-479-5

20 июня пикирующие бомбардировщики Ju-87 «Штука» сбросили бомбы на минное поле, саперы расчистили проход и сотни танков устремились в пробойню прямо на защитные линии. После того, как Тобрук был взят, ситуация изменилась в пользу Германии, а Эрвин Роммель попал на страницы британских газет.

В издании подробно рассматривается и «скользящая» тема Варшавского восстания. После германского вторжения в СССР 30 июля 1941 г. генерал Сикорский, бывший премьер-министром польско-гоэмиграционного правитель-

ства, подписал с И. М. Майским, советским послом в Англии, договор с СССР о возобновлении дипломатических отношений и пакт о создании польской армии на Востоке. Изначально польская Армия Крайова не вступала в сражения с немцами, боясь репрессий в отношении гражданского населения. Но в 1942 г., когда гитлеровцы начали в массовом порядке угонять поляков на работу в Германию, Армия Крайова стала нападать на немецкие колонны и освобождать соотечественников. Вдохновленные мощным натиском Красной армии, польские коммунисты откололись от Армии Крайовой и в конце 1943 г., незадолго до того, как советские части вернулись на территорию Польши, создали Национальный комитет. Остатки Армии Крайовой сформировали свой Национальный комитет единства, и обе организации объявили себя представителями польской нации. «В 1942 г. генерал Сикорский проинструктировал Армию Крайову, как вести себя, если в Польшу войдут советские войска. Следовало оказывать им помощь в борьбе с отступающими немцами, но ни в коем случае нельзя было допустить покушений

на независимость Польши. Когда в январе 1944 г. советские войска вступили в страну, Армия Крайова попыталась действовать в соответствии с полученными инструкциями, но очень скоро ее частям предложили разоружиться или войти в состав 1-й Красной Польской Армии, сформированной в СССР. Не подчинившись приказу НКВД либо уничтожил, либо отправлял в лагерь на территории СССР».

Когда в конце июля 1944 г. советские войска приблизились к Висле, командир Армии Крайовой, генерал Т. Коморовский решил поднять восстание в Варшаве. Это помогло бы советским частям форсировать Вислу, а в политическом плане расчет был на то, что к приходу Красной армии в Варшаве уже будет создано польское правительство. Политический фактор имел очень важное значение, так как 22 июля по радио в Москве объявили о создании Польского освободительного комитета. Это заявление испугало польское правительство в Лондоне, которое дало разрешение на организацию восстания.

29 июля жители восточных пригородов Варшавы уже слышали шум боя — это немецкие войска перешли

в контратаку. Не зная об этом, Коморовский отдал приказ о начале восстания в 17 часов 1 августа.

У немцев было не так много войск в Варшаве, поэтому восставшие быстро заняли несколько городских кварталов. Им остро не хватало оружия, и они перешли к обороне в ожидании помощи. Западные союзники обратились к Сталину с просьбой позволить их самолетам использовать советские аэродромы, чтобы сбрасывать восставшим оружие и боеприпасы, но Сталин затянул с ответом до середины сентября. Тем временем число жертв среди гражданского населения Варшавы резко увеличилось, и ситуация стала просто катастрофической. В итоге 1 октября Коморовский окончательно понял, что помощи от союзников не будет, и решил сдать. Около 15000 бойцов Армии Крайовой погибли во время этого восстания, но среди гражданского населения потери были значительно больше.

В издании прослеживается не только падение Берлина и разгром Японии, но события в Китае, создание ядерного оружия и начало холодной войны.

Начало Великой Отечественной

Среди самых обсуждаемых тем, связанных с Великой Отечественной войной: была ли Красная армия готова к нападению немцев? По предвзвешенной оценке нашего Генштаба, вооруженные силы вероятного противника могли противопоставить Красной армии порядка 280–300 дивизий, 30 тысяч орудий, 14–15 тысяч самолетов. Почему же тогда вермахту в первые дни войны удалось добиться несомненных успехов? Одной из причин является тот факт, что немецкий «сценарий» начала боевых действий против СССР коренным образом отличался от того, как начинались военные операции гитлеровской Германии против других государств и, следовательно, всего того, к чему готовилось руководство Советского Союза. Не было никакой политико-психологической подготовки — ни ультиматумов, ни масштабных провокаций с захватом радиостанций... Полное молчание по дипломатическим каналам стало для Германии сильным ходом против дезориентированного советского руководства. Таким образом, из-за запаздывания политических решений армии, корпуса и дивизии оказались «размазаны»

Мощанский И.
1941-й. Вторжение. Операция Юго-Западного фронта. 22 июня — 6 июля 1941 года.
М.: Вече, 2010. — 128 с.: ил. — (Наземные операции). 3000 экз.
(п) ISBN 978-5-9533-5002-0

«по трем эшелонам без оперативной связи друг с другом, каждый из которых был слабее сосредоточенных и отмотивированных армий германских вооруженных сил».

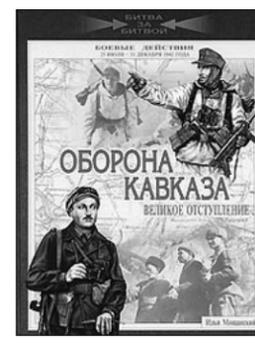
21 июня на советскую сторону перешел сапер 75-й пехотной дивизии вермахта Альфред Лискоф, который заявил о предстоящем наступлении германской армии. Об этом было сообщено начальнику Генштаба Г. К. Жукову. Незадолго до этого в Кремле началось заседание Политбюро, принявшее следующую Директиву № 1, гласившую: «В течение 22–23 июня 1941 г.

возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО». На оповещение войск для приведения их в боевую готовность ушло в среднем 2 часа 30 минут. Так, в 5-й армии текст директивы был сообщен командарму только в 2 часа 30 минут ночи 22 июня. Времени у наших командиров на приведение войск в боевую готовность на направлении главного удара практически не оставалось... Другой причиной была начатая реформирование бронетанковых войск — перед началом войны подавляющее большинство советских танков были объединены в механизированные корпуса со штатной единицей в 1031 танк. С сентября 1940 г. начальником группы планирования стал заместитель начальника германского генштаба генерал Ф. Паулос, который считал, что достижение решающего превосходства в силах и средствах важно прежде всего обеспечить внезапность нападения. Для этого он предлагал разработать сложную систему дезинформации советского руководства.

22 июня 1941 г. в 3.30 тысячи вражеских орудий открыли огонь по советским пограничным заставам, штабам,

узлам связи и районам расположения частей и соединений. Одновременно сотни фашистских бомбардировщиков нанесли удары по аэродромам, войскам, городам на глубину до 400 км. от границы, включая Киев. Враг с первых же часов военных действий захватил господство в воздухе.

К утру 22 июня для советских войск сложилась крайне неблагоприятная обстановка — они, не будучи приведенными в боевую готовность, оказались сильно рассредоточенными на широком фронте и на большую глубину. Горький итог: «их положение в полной мере не отвечало задаче отражения мощного внезапного удара полностью сосредоточенной и развернутой в ударных группировках германской армии». Ряд поражений Красной Армии весной и в начале лета 1942 г. позволили командованию вермахта вновь перехватить утерянную после зимнего наступления 1941–1942 гг. советских войск под Москвой стратегическую инициативу. Фронтных резервов у Ставки не осталось... Планируя захват нефтеносных районов Кавказа, в конце июня 1942 г. немецкие войска, нанеся мощный удар по позициям

Мощанский И.
Оборона Кавказа. Великое отступление. 25 июля — 31 декабря 1942 года.
М.: Вече, 2010. — 192 с.: ил. — (Наземные операции). 3000 экз.
(п) ISBN 978-5-9533-4536-1

Брянского и Юго-Западного фронтов, прорвали оборону Красной армии и совершили рывок в направлении Воронежа и к Дону. Советские войска оказались отброшенными за Дон, и к середине июля вермахт, развернувший наступление в большой излучине на Сталинград, прорвал стратегический фронт армии на глубину 150–400 км. 24 июля пал Ростов-на-Дону и возникла непосредственная угроза захвата немцами Северного Кавказа. 25 июля 1942 г. Гитлер, убежденный в скором разгроме Советского Союза, утвердил предло-

жение рейхминистра вооружений Шпеера относительно отмены планов ежемесячно призывать 100 тыс. рабочих военной промышленности в вооруженные силы.

Войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов во взаимодействии с флотом сорвали вражеский план «Эдельвейс». В течение 160 суток ожесточенных боев советские войска, несмотря на отступление к предгорьям Главного Кавказского хребта, сумели решить ход этой оборонительной операции в свою пользу. Немцы захватили обширную территорию: Ростовскую область, Калмыцкий, Краснодарский и Ставропольский края. Они проникли в Кабардино-Балкарию, Северную Осетию и Чечено-Ингушетию. Однако русские войска смогли остановить противника, сорвать план немецкого командования захватить Закавказье, грозненский и бакинский нефтяные районы. «После освобождения всей территории Кавказа от германских войск органами НКВД и Прокуратуры СССР проводились расследования по поводу сотрудничества горских народов с оккупационными немецкими войсками...»

Ядовитые истории

Александра Загер

Яды, пожалуй, одна из самых благодатных тем для книг разнообразных жанров. Приключения, биографии, исторические романы, скандалы-интриги-расследования, рецепты и способы. Да мало ли.

Однако не стоит обольщаться, в книге «Истории отравлений. Власть и яды» ничего этого не найдете. Франк Коллар рассказывает об истории применения ядов в мировой истории языком хорошего учебника или талантливой диссертации, но никак не художественной литературы. На это нужно сразу себя настроить, чтобы в дальнейшем воспринимать книгу нужным образом.

Основной задачей книги, по словам автора, является «Последовательное рассмотрение проблемы политического убийства через отравление в западной цивилизации, начиная с египетских и греко-римских истоков до нашего времени. Мы стремимся определить, как

использование токсических средств в политике связано с самим устройством власти и ее осмыслением. Выражение «применение яда» мы понимаем в широком смысле, имея в виду как практическое использование отравляющих веществ, так и вредоносную пропаганду».

Надо сказать, автор выполнил поставленную самому себе задачу более чем полно. В книге очень подробно, с деталями и комментариями рассказана сложная и запутанная история совместной жизни человечества и яда. Калигула и Борджиа, Македонский и Сталин, Нерон и Литвиненко стали героями этой книги. Несмотря на то, что стиль повествования достаточно сухой, по книге разбросано множество «ядовитых изюминок» — примеров дивных по изяществу и чудовищных по замыслу отравлений.

К слову, наши предки были куда как более избрательны в вопросах

отравлений, чем мы. Какие стволовые клетки, какой полоний в чае, — примитив это, по меркам, скажем, Древней Греции. «Мать царя Артаксеркса Парисатида отравила свою сноху Статиру. Она использовала нож, лезвие которого было покрыто токсическим веществом с одной стороны. Обедая вместе со свекровью, Статира ела исключительно те же блюда, что и она, видимо, вследствие царившего между женщинами взаимного «доверия». Парисатида разрекламила птицу и подала кусочек снохе».

О гибели Александра Македонского ходит множество легенд и домыслов, и не беда, что его не стало очень много лет назад. Среди возможных причин чаще всего называют отравление. Однако историки никак не могут сойтись в способе, ибо их в те времена было великое множество. Франк Коллар рассматривает разные версии, приводя порой совершенно фантастические примеры,

Коллар Ф. История отравлений. Власть и яды от античности до наших дней / Пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: Текст, 2010. — 446 [2] с. — (Краткий курс). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-7516-0846-0

вроде коварного индийского правителя, приславшего к македонскому двору «деву», которая приняла небольшую дозу аконита и ее дыхание стало ядовитым.

Впрочем, и эпоха Средневековья не оскудела ядовитых дел мастерами. «Ужасный конец постиг претендента на неаполитан-

ский трон Ладисласа Дураццо. Он умер в результате сексуального контакта с партнершей, которой намазали ядом влагалище». А вы говорите, полоний...

Средневековые перешагивали остальные исторические периоды, если не по изощренности отравлений, то по их количеству. Кроме того, именно в это время появились и способы защиты от яда. «Это лангье, металлическая или коралловая подставка для «змеиных зубов» Прикосновением такого предмета проверялись блюда папского стола. Еще более ценным и обладавшим более уникальным действием, нежели змеиные зубы и язык, считался рог единорога. В эпоху Средневековья верили, что от прикосновения рога единорога яд горячей природы закипает, а холодной природы — дымиться».

Даже поесть спокойно средневековые правители не могли, потому что «сначала главный метрдотель пробовал каждое блюдо. Затем, с помощью рога еди-

ноорога, проверялись соль, салатки, соусы, фрукты, доски для резки мяса. Метрдотель по два раза пробовал каждое блюдо, не спуская с них глаз. Следующая существенная часть церемонии осуществлялась оруженосцем, который резал пищу. Он берет хлеб, затем берет рог единорога и проводит им по хлебу со всех сторон, затем режет его на глазах принца. Поставив его перед государем, он должен открыть и проверить рогом единорога, а затем попробовать, прежде чем его отведают принцы».

В книге 4 части и девять глав. Каждая часть посвящена какому-то историческому периоду — античности, временам рыцарства, Средневековью и новейшей истории. Главы, каждая из которых содержит еще и подглавы, раскрывают соответствующую эпоху со всех сторон ее ядовитости. Такое подробное деление книги помогает легко ориентироваться в ней и, при необходимости, быстро найти нужный материал.

Мертвые с косами и без

Валерия Важнова

Не так страшна книга, как ее название. В ней не будет ни кровавых подробностей, ни особой жестокости, ни (к счастью!) модных теперь попыток переосмыслить историю. Это не книга для любителей пощекотать себе нервы, это научный труд, написанный легко и приятно. Если, конечно, слово «приятно» можно отнести к подобной теме.

Жертвоприношение вовсе не удел дикарей с далеких тропических островов. Это ритуал, без которого не обходилась ни одна культура на ранних этапах своего развития. И кельты, и степные кочевники, и воинственные скандинавы, и гуманные римляне, и склонные к философии греки, и миролюбивые индусы, и, конечно, славяне — все они когда-то проливали человеческую кровь на алтарь своих богов. Причем порой эти ритуалы совершались с полного согласия жертв. Так, Еврипид в одной из своих трагедий рассказывает, как царская дочь Ифигения гордо принимает свой жребий: «Я сердцем не ягненок!». Впрочем, ее точно переплюнул скандинавский бог Один, глава языческого пантеона. Чтобы получить необходимое в мире знание, он сам себя принес в жертву себе же. Кстати, жертвоприношения не всегда являются «преданьями старины глубокой». В Индии, например,

Ивик О. История человеческих жертвоприношений. М.: Ломоносов, 2010. — 256 с. — 3000 экз. (п) ISBN 978-5-91678-003-1

ритуальные самосожжения вдов — сати — начали искоренять только британские колониальные власти в XIX веке. И не сказать, что им это удалось: ритуал сати практиковался до сих пор, вопреки суровому закону.

Но «История человеческих жертвоприношений» не есть просто перечисление пугающих обрядов. Авторы ставили перед собой другие задачи — «рассказать о том, как были связаны человеческие жертвоприношения с духовным и культурным развитием людских сообществ».

А развитие было. Жертвоприношение — далеко не всегда убийство. «Во многих религиях мира известны традиции посвящения богам абсолютно живых людей, которые и далее продолжают жить и здравствовать,

но уже будучи «собственностью» или «супругом» божества. Очень часто в жертву приносилась лишь какая-то часть человеческого тела, порою далеко не самая значимая — например, волосы, ногти или борода».

Да, «авторы» во множестве числе — не опечатка. Под псевдонимом Олег Ивик работают двое: Ольга Колобова и Валерий Иванов. «Книги, име-

ющие отношение к истории и археологии, мы пишем вместе, а книги обо всем остальном — отдельно, но подписываем этим же псевдонимом, дабы любая книга служила к вящей славе Олега Ивика». Оба автора увлечены историей, много лет принимали участие в экспедициях «Донской археологии». Их книга — это не набор сухих фактов, а стройное повествование, основанное

на личном опыте и богатых примерах из мировой мифологии и культуры.

Она написана для широкого круга читателей: авторы позволили себе упростить некоторые специальные вопросы, максимально расширить датировку, словом, сделать все, чтобы текст читался просто, интересно и не был перегружен информацией, нужной лишь узким специалистам.

Помимо «Истории человеческих жертвоприношений», авторы выпустили еще несколько научно-популярных книг: «Историю свадеб», «Историю загробного мира», а также роман в жанре фэнтези «Тимка — Повелитель Драконов и Черный Хакер». Последняя не отличается оригинальным сюжетом и, видимо, уступает «серьезным» трудам Олега Ивика.

①

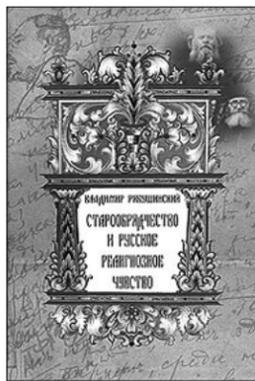
②

③

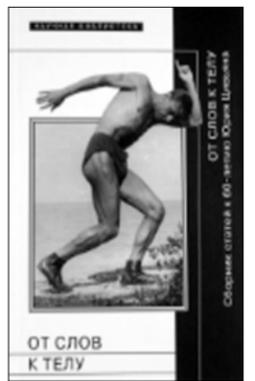
④

⑤

⑥

①

Возвращение рукописи

Ярхо Б. И.
Поэзия Каролингского Возрождения /Пер. с лат.;
Публ. О. В. Смолицкой.
М.: РГГУ, 2010. — 312 с. — (Библиотека «Arbor mundi»).
500 экз. (о) ISBN 978-5-7281-1121-4

До чего доводит людей романтика и ночное чтение романов? Не высыпаясь, наезжаясь (конем) на бабушку, и вот — у тебя и лошадь угнали, и сам ты оказываешься в Обратном городе, и среди патристически настроенной нечисти общаешься с чудо-девушкой.

В новом романе мастера отечественной юмористической фантастики, открывающем очередной цикл, к фирменному белянинскому «тайному сыску» добавлена будоражащая непредсказуемость новых персонажей и идей, и сам город, где даже чудеса и нечисть вызывают постоянное чувство «дежавю», поскольку являются не отражением, а логическим продолжением российской провинциальной действительности, не слишком изменившейся за два столетия с момента, как хорунжий-романтик нырнул под землю...

②

Варианты сюжета

Победитель змея. Из северорусских сказок/15 сказок в записи А. И. Никифорова; Вст. ст. А. В. Козьмина.
М.: ОГИ, 2009. — 160 с. — (Нация и культура/Фольклор: Научное наследие). 800 экз. (п) ISBN 978-5-94282-507-2

В известной фольклорно-антропологической серии публикуются пятнадцать сказок, записанных выдающимся исследователем народного творчества Александром Исааковичем Никифоровым (1893–1942). Небольшое это собрание объединено не только местом быто-

вания — севером России, — но и, что более занятно, единством сюжета (по известному справочнику сказочных сюжетов Аарне, это — близкие сюжетные типы, «Победитель дракона» и «Бой на мосту»). Первая публикация этих материалов была осуществлена в 1936-м в журнале «Советский фольклор». Никифоров писал: «Это — эксперимент, пытающийся предложить собрание сказок, дающих материал для прояснения ряда теоретических проблем сказковедения». Первое издание «Исторических корней волшебной сказки» В. Я. Проппа было осуществлено в 1946-м, и, обратим внимание, одним из центральных моментов матрицы волшебной сказки Пропп называл именно столкновение со змеем. Никифоров и Пропп работали в одном направлении.

③

Социальная группа

Фаминицын А. С.
Скоморохи на Руси /Вступит. ст. коммен. и прилож. Н. В. Петрова.
М.: ФОРУМ, 2009. — 400 с. 1000 экз. (о) ISBN 978-5-91134-413-9

Настоящий том представляет собой переиздание впервые опубликованной в 1889-м книги недооцененного историка музыки и фольклориста Александра Сергеевича Фаминицына (1841–1896), впервые должным образом снабженный подобающим научным аппаратом. Советские исследователи народной культуры, в т. ч. скоморошества, как правило, не то чтобы игнорировали работы Фаминицына, но явственно отесняли их на обочину исследовательской истории, уличая ученого в грехах компиляторства и описательности. Меж тем работа Фаминицына представляет собой ценнейший свод данных о скоморошеской культуре Руси, не только о самом скоморошьем искусстве, но и о быте, существовании скоморохов как определенной социальной группы.

④

Страсть пропагандиста

Рябушинский В. П.
Старообрядчество и русское религиозное чувство /Сост., вст. очерк и комм. В. В. Нехотина, В. Н. Анисимовой, М. Л. Гринберга.
М.: Мосты культуры, 2010. — 452 с. Тираж не указан. (п) ISBN 978-5-93273-301-2

Книга Владимира Павловича Рябушинского (1873–1955) включает давнюю обиходную заголовку тому работ, а также ряд статей (в первую очередь связанных с иконописью) и очерков (среди которых — воспоминания об И. Шмелеве, П. Муратове, И. Ильине). Принадлежащий к знаменитой династии Рябушинских, автор известен не как коллегийный и меценат, но как исследователь и пропагандист русской духовной культуры, старообрядчества, иконописи. Историки эмиграции знают В. П. Рябушинского как основателя и многолетнего председателя общества «Икона». Работы Рябушинского не холодно-аналитичны, но страстны в своем призыве к сохранению и изучению отечественного культурного наследия.

⑤

Жертва мифа

Черубина де Габриак.
Из мира уйти неразгаданной: Живое описание. Письма 1908–1928 годов. Письма Б. А. Лемана к М. А. Волошину /Сост., подгот. текстов и примеч. В. П. Купченко и Р. П. Хрулёвой. — Феодосия.
М.: Издат. дом Коктебель, 2009. — 240 с. — (Образы былого. Вып. 13). 1000 экз. (п) ISBN 978-5-8125-1269-9

Есть отдельные фигуры в отечественной словесности, которые никак не назовешь забытыми, «подземными», но которые остаются на периферии нашего представления об истории литературы. Причины тому бывают раз-

ные. Одна из частей — ситуация, когда миф заслоняет живого автора. Характернейший пример — Елизавета Ивановна Дмитриева (Васильева), которая, при живейшем участии Максимилиана Волошина, стала центральной фигурой — и одновременно жертвой известной мистификации. Черубина де Габриак обрела свое законное место в мифологии русского модернизма, Елизавета же Васильева оказалась в результате вытесненной из живого литературного существования. Впрочем, ее стихи, не связанные с мистификацией, опубликованы и предлагают нам увидеть яркого поэта и человека.

⑥

Разнообразие жестов

От слов к телу: Сборник статей к 60-летию Юрия Цивьяна/Сост. А. Лавров, А. Осповат, Р. Тименчик.
М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 480 с. — (Научное приложение. Вып. LXXXIX). 500 экз. (п) ISBN 978-5-86793-817-8

Сборник, посвященный шестидесятилетию Юрия Гавриловича Цивьяна, составили работы филологов, киноведов, театроведов. Подобная выборка связана с научными интересами юбиляра, лежащем на границе между словом и жестом. Цивьян является фактическим основателем карпалистики — особой семиотической дисциплины, занятой изучением жеста в пространстве культуры. Отсюда и большинство материалов сборника. М. Ямпольский пишет о жесте умершего и спящего; Т. Хуттунен исследует связи имагинизма с театром, а Т. Никольская — грузинских футуристов с кинематографом. В работе А. Лаврова рассматривается легенда о пребывании Эдгара По в Петербурге, а Н. Клейман анализирует семиотически значимые жесты Ивана Грозного. Р. Тименчик подробно описывает «киноотражения» в русской поэзии, а Г. Обатнин обращает внимание на тактометрические теории стиха...

Автор рецензий — Данила Давыдов

Анна Каганович

Вспомним еще раз...

Кунин В. В.
На основании статьи...
/Владимир Кунин.
М.: Эксмо, 2010. —
288 с. 15 100 экз. (п)
ISBN 978-5-699-42422-1

Владимир Кунин известен публике такими экранизированными работами, как «Интердевочка» и «Сволочи». В основе нового романа лежит история о совершенно не похожих друг на друга людях, чьи судьбы не раз пересекались. Порядочный, образованный журналист и обольстительный фальшивомонетчик. Казалось бы, что может связывать этих людей? Прошлое. Воспоминания о котором помогут героям раскрыться и подвести итог прожитого на их последней встрече в больничной палате.

Книга должна понравиться любителям «киноэпопей» на НТВ и старшему поколению, которое застало советский режим. Кунин не дает конкретной оценки ушедшей эпохе, скорее возвращает читателя на несколько десятков лет назад, чтобы взглянуть на нее по-иному, взглядом современного или же пережившего те времена человека.

Мария Амирджанян

Анна и убийца

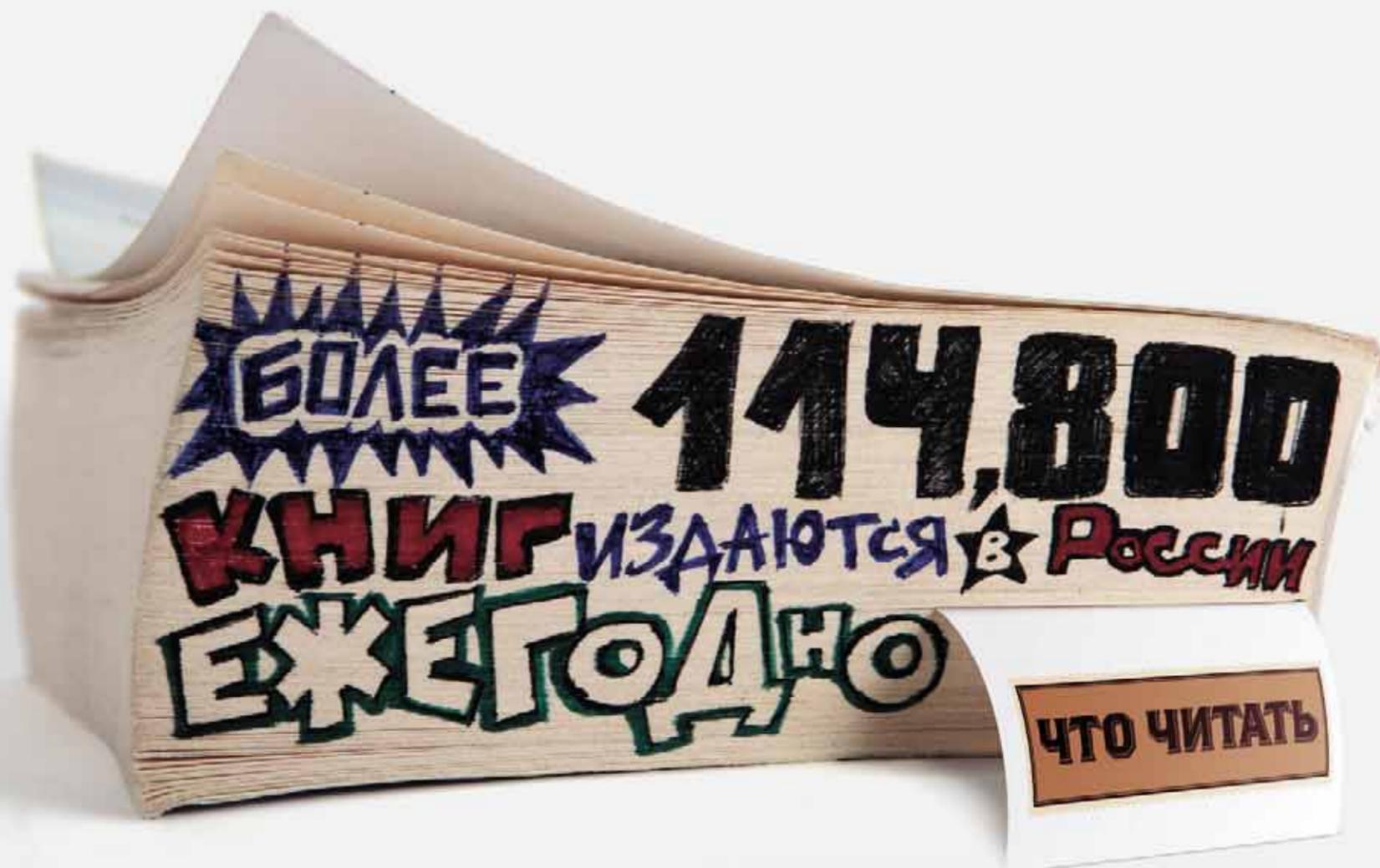

Даймонд С.
Паутина /Пер.
с англ. Ю. Вейсберга.
М.: Фантом Пресс, 2010. —
576 с. 4000 экз. (п) ISBN
978-6-86471-491-1

Анна Джеффрис и её муж Карл переезжают в деревню. Здесь Анна надеется найти вдохновение для своей второй книги — но вскоре узнает, что бывшей хозяйкой их нового дома была Ребекка Фишер, знаменитая убийца, которая еще в десятилетнем возрасте лишила жизни свою лучшую подругу. Анна, решив написать триллер о ее жизни, начинает сбор материалов, проводит своё маленькое расследование. Вскоре становится понятно, что Ребекка не так проста, как кажется. Расследование заходит все дальше и дальше, а его результат невозможно предугадать.

«Паутина» примечательна прежде всего тем, что Сара Даймонд погружает нас в сознание убийцы, до мельчайших подробностей раскрывая перед нами образ Ребекки Фишер. По-настоящему интересной книга становится уже в конце, когда Даймонд наконец-то прекращает описывать каждый момент жизни Анны, и все-таки сосредоточивается на расследовании.

реклама

МЫ ЧИТАЕМ ВСЁ, ЧТОБЫ ВЫ ЧИТАЛИ ЛУЧШЕЕ
ЖУРНАЛ «ЧТО ЧИТАТЬ»

По вопросам редакционной подписки обращаться:
Тел.: (495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

индекс в каталоге "Почта России" №45031
индекс в объединенном каталоге №50041

По вопросам размещения рекламы в изданиях ИД «Книжное обозрение»

Журнал

обращайтесь

по тел. (495) 955-79-70

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Государственное издательство «Художественная литература» работает над некоммерческим изданием — серией «Классика литератур СНГ». По вопросу издания переводов произведений просим обратиться в издательство переводчиков (или их наследников): Билоус П., Благинина Е., Гордиенко А., Иванов И., Карпов А., Кашуба М., Крעותня В., Панов В., Петников Г., Радишевский Р., Синенко В., Словенко О., Стреллецкий В., Юзвенко В..
Наш адрес: 107996, г. Москва, ул. Новая Басманная, 19, Издательство «Художественная литература». Факс (499) 261-83-00. Телефон (499) 265-34-90.

В связи с выходом в свет в издательстве «Оникс» сборника «Хрестоматия по литературному чтению для 3 класса», мы настоятельно просим откликнуться следующих авторов или их наследников:
Гаспаров — перевод басней Эзопа: «Лисица и дровосек», «Женщина и курица», «путники и медведь»
Дрожжин — произведение «Весеннее царство»
Западова — перевод мьямской народной сказки «Каждому свое счастье»
Кузьмин — башкирская народная сказка — «Ястреб и петух»
Просим обращаться по тел.: (495) 742-43-51, (495) 742-43-54 — к менеджеру по авторским правам Шерстяных Тамаре.

Издательство «Дрофа» разыскивает правообладателей переводчицы Татьяны Ильиничны КОНШИНОЙ
Конт. телефон : (495) 795-05-41 (доб.13-35, 13-56)

www.knigoboz.ru

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Богословская книга»

ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалимская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44

«Книга Максима» 1-й корпус гум. фактов МГУ, прибиблиотечный вестибюль. Тел. 768-03-93

«Книжная коллекция»

115184, Москва, Б. Овчинниковский пер., 16, ТЦ «Аркадия», 1-й этаж. Тел. 8-905-590-37-32

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Николаямская, 1, центральный вход. Тел.: 915-31-00

«Летний сад» ст. м. «Библиотека им. Ленина», Книжная лавка при РГБ. Тел. 622-83-58

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел.: 238-50-01

Московский Дом книги ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Русское зарубежье»

ст. м. «Таганская»-кольцевая, ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. 915-27-97

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

Амитель
Сеть книжных магазинов «Амитель»

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52, книжный супермаркет. Тел. (4732) 61-01-52

Московский просп., 129/1, ТРЦ «Московский Проспект», 3-этаж. Тел. (4732) 69-55-64

пл. Чернышевского, 1 (здание жд-вокзала). Тел. (4732) 65-46-52

ул. Плехановская, 33. Тел. (4732) 52-57-43

ул. Челюскинцев, 88а, оптово-розничный книжно-канцелярский магазин. Тел. (4732) 71-44-70

Ленинский просп., 153. Тел. (4732) 23-17-02

Ленинский просп., 174п, ТРЦ «Максимум», 3-этаж. Тел. (4732) 26-77-77

ул. Театральная, 19, магазин распродаж. Тел. (4732) 54-56-22

ул. Ю-Моравская, 74. Тел. (4732) 31-87-02

ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08

ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55

ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43

г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25. Тел. (47353) 3-17-02

г. Богучар: ул. Дзержинского, 4. Тел. (47366) 2-12-90

г. Поворино: ул. Советская, 87. Тел. (47376) 4-28-43

г. Россошь: Октябрьская пл., 146. Тел. (47396) 5-28-01

пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05, 5-28-07

г. Семилуки: ул. Гагарина, 30. Тел. (47372) 2-06-37

г. Калач: Колхозная пл., 23. Тел. (47363) 2-18-57

г. Лиски: ул. Коммунистическая, 21 (ТЦ «Корона», 0-этаж). Тел. (47363) 4-16-71

г. Липецк: ул. Берзина, 3а. Тел. (4742) 33-91-60; факс (4742) 33-88-16

пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник»). Тел. (4742)41-21-11

ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40

ул. Плеханова, 7. Тел. (4742) 47-02-53; 27-31-15

г. Елец: ул. Советская, 77. Тел. (4746) 74-64-38

ул. Радиотехническая, 5, (ТЦ «Эльта»). Тел. (4746) 4-64-38

г. Задонск: ул. Степанищева, 10. Тел. (4746) 2-10-95

г. Белгород: ул. 50 лет Белгородской обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36

ул. 50 лет Белгородской обл., 119 (ТЦ «Овен», 0-этаж). Тел. (4722) 32-02-85

ул. Губкина, 21 (ТЦ «Агропром»). Тел. +79202044756

ул. Вокзальная, 1 (здание жд-вокзала).

п.Дубовое, (ТРК «Сити Молл «Белгородский», 2-этаж).

г. Губкин: ул. Дзержинского, 115. Тел. (4721) 7-35-57

г. Старый Оскол: мрн. Олимпийский, 56а. Тел. (4725) 42-81-48

мрн. Олимпийский, 63, (ТЦ «Оскол», 0-этаж). Тел. (4725) 39-00-15

мкр. Юность, 3. Тел. (4725) 40-02-58

мкр. Восточный, д.2В. Тел. (4725) 43-47-31

г. Курск: ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87

пр. Хрущева, 5а (2-й этаж, ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15

ул. Щепкина, 4Б, (ТРЦ «Манеж»)

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

г. Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский Дом книги»

Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

г. Волгограде:

Сеть магазинов «Книжный город»

ул. Гоголя, 4. Тел. (8442) 33-47-74

ул. Коммунистическая, 60Б. Тел. (8442) 23-31-13

ул. Ополченская, 10. Тел. (8442) 74-06-64

г. Иркутске:

«Мир книг»

ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛитЪ» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛитЪ» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

г. Нижний Новгород:

Сеть магазинов «Дирижабль»:

ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 4-340-305

ул. Большая Покровская, 46. 2-й этаж – Литературное кафе «Библиотека»

Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербакоская, 2. Тел. (831) 270-45-66

г. Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр-Журавлева

пер. Журавлева, 48/144. Тел. (863) 263-40-98

Магистр-Северный ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

г. Таганроге:

Магистр-Таганрог ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

г. Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

г. Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

г. Молдове:

«Liga Presei» Chisihav. bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

г. Риге:

Sia Yanus: Рига, ул. Езусабазницас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76

Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

г. Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

г. Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/203-02-321

г. Дюссельдорфе:

«Русские книги» Иммерманнштрассе, 65

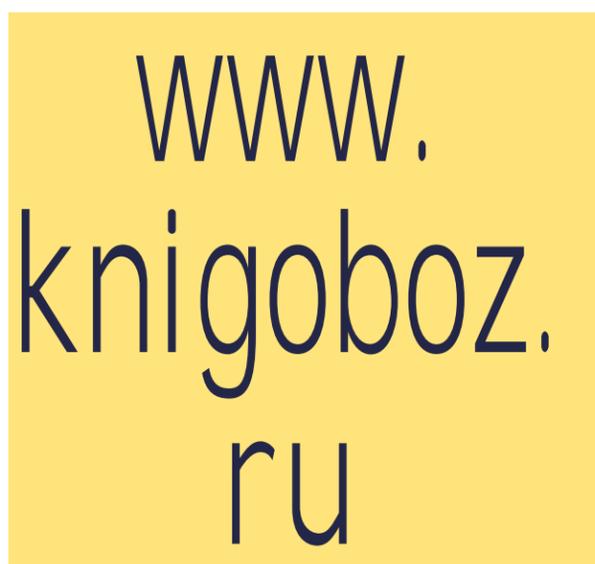
Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан. М.: Corpus, 2010.
2	Александра Маринина. Жизнь после жизни. М.: Эксмо, 2010.
3	Олег Тиньков. Я такой как все. М.: Эксмо, 2010.
4	Слава Сэ. Сантехник, его кот, жена и другие подробности. М.: ВКТ, 2010.
5	Сталик Ханкишиев. Казан, мангал и другие мужские удовольствия. СПб.: Астрель, 2010.
6	Стиг Ларссон. Девушка с татуировкой дракона. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.
7	Анна Гавальда. Глоток свободы. М.: АСТ, 2010.
8	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1991–2000. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010.
9	Стиг Ларссон. Девушка, которая взрывала воздушные замки. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.
10	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2008.

место	автор, название, издательство
1	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1991–2000. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010.
2	Александра Маринина. Жизнь после жизни. М.: Эксмо, 2010.
3	Алексей Пехов, Елена Бычкова, Наталья Турчанинова. Новые боги. М.: Альфа-книга, 2010.
4	Орен Рони. Секреты пластилина. М.: Махаон, 2010.
5	Роман Злотников. Царь Федор. Орел взмывает ввысь. М.: Альфа-книга, 2010.
6	Макс Фрай. Хроники Ехо-6. М.: Амфора, 2010.
7	Журавлиные перья. Японские народные сказки. М.: ИД Мещерякова, 2011.
8	Анне-Катрине Вестли. Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик. М.: Махаон, 2010.
9	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
10	Вадим Панов. Хаосовершенство. М.: Эксмо, 2010.

Цыплят по осени...

считают. Книжки, впрочем, тоже. Только-только закончилось самое важное событие в русском литературном мире — Московская Международная книжная выставка-ярмарка. Скорее всего, ее успех кроется во времени. Как раз сентября, нового «рабочего» сезона после бесконечных отпусков, ждут издатели, чтобы подарить читателям новые книги. И выставка — очень удобное место для их выхода в свет.

Хотя ярких звезд в наших сегодняшних рейтингах нет. Все больше старики, ветераны, закаленные в книжных боях: наши неизменные Юлия Гиппенрейтер (книга «Общаться с ребенком. Как?» держится в рейтинге нехудожественной литературы уже 207-й номер, а «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» — 33-й), Дмитрий Шеглов, с повествованием о судьбе Фаины Раневской, и Аллен Карр с мировым бестселлером «Легкий способ бросить курить» (если хоть на минуту представить себе популярность этого автора, хочется ужаснуться: неужели в мире столько курильщиков?).

Впрочем, издательства «АСТ» и «Эксмо» (да-да, именно они держат немалую часть российского книжного рынка) выпустили несколько новинок, попавших в наши рейтинги. Всем известная и многими любимая Александра Маринина с романом «Жизнь после жизни» занимает первое место в рейтинге «Fiction. переплет». Загадочный Гай Юлий Орловский с продолжением внушительной (к сожалению, только по объему) серии о Ричарде Длинные Руки попал на шестое место того же рейтинга. «АСТ» представляет новичок Алексей Степанов с очередной вариацией на тему мертвой зоны и бегающих по ней стелкеров (книга «Сердце дезертира»).

Список нехудожественной литературы в переплете продолжает радовать глаз и сердце. На первом месте в третий раз подряд удерживается Павел Басинский, написавший книгу «Лев Толстой. Бегство из рая», на четвертом и седьмом — Олег Дорман и Ролан Быков. Приятно удивил прорвавшийся на пятое место Сталик Ханкишиев с новой книгой о секретах кавказской кухни («Казан, баран и дастархан»).

Рейтинг «Non-Fiction. обложка» остался самым консервативным. В нем появилась одна-единственная новая книга о воспитании: «Как говорить с детьми, чтобы они учились».

Юлия Коржавина

Fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	Александра Маринина. Жизнь после жизни. М.: Эксмо, 2010.
2	Анна Гавальда. Глоток свободы. М.: АСТ, 2010.
3	Андрей Круз. Эпоха мертвых. От чужих берегов. М.: Альфа-книга, 2010.
4	Борис Акунин. Весь мир театр. М.: Захаров, 2010.
5	Алексей Гравицкий. S.T.A.L.K.E.R. Зачистка. М.: АСТ, 2010.
6	Гай Юлий Орловский. Ричард Длинные Руки — герцог. М.: Эксмо, 2010.
7	Сесилия Ахерн. Волшебный дневник. М.: Иностранка, 2010.
8	Евгений Красницкий. Отрок. Богам — божье, людям — людское. М.: Альфа-книга, 2010.
9	Стефани Майер. Рассвет. М.: АСТ, 2009.
10	Стиг Ларссон. Девушка, которая взрывала воздушные замки. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	Юрий Бурносков. Армагеддон. Кн.1: Крушение Америки. М.: Этногенез, 2010.
2	Игорь Алимов. Дракон. Кн.1: Наследники Желтого императора. М.: Этногенез, 2010.
3	Алексей Степанов. S.T.A.L.K.E.R. Сердце дезертира. М.: АСТ, 2010.
4	Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2010.
5	Стефани Майер. Рассвет. М.: АСТ, 2010.
6	Татьяна Устинова. На одном дыхании! М.: Эксмо, 2010.
7	Андрей Дьяков. Метро 2033: К свету. М.: АСТ, 2010.
8	Андрей Ерпылев. Метро 2033: Выход силой. М.: АСТ, 2010.
9	Шимун Врочек. Метро 2033: Питер. М.: АСТ, 2010.
10	Сергей Волков. Чингисхан. Кн. 2: Чужие земли. М.: АСТ, Этногенез, 2010.

Non-fiction

переплет

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	Павел Басинский. Лев Толстой. Бегство из рая. М.: АСТ, 2010.
2	Михаил Веллер. Человек в системе. М.: АСТ, 2010.
3	Ксения Собчак. Энциклопедия лоха. М.: АСТ, 2010.
4	Олег Дорман. Подстрочник. Жизнь Лилианны Лунгиной, рассказанная ею в фильме Олега Дормана. М.: АСТ, 2010.
5	Сталик Ханкишиев. Казан, баран и дастархан. М.: Corpus, 2010.
6	Юлия Гиппенрейтер. Родителям: как быть ребенком. М.: АСТ, 2010.
7	Ролан Быков. Я побит — начну с начала! М.: АСТ, 2010.
8	Виктор Суворов. Разгром. М.: АСТ, 2010.
9	Пол Экман. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Лидер, 2010.
10	Пол Экман, Уоллес Фризен. Узнай лжеца по выражению лица. СПб.: Питер, 2010.

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	Дмитрий Шеглов. Фаина Раневская. "Судьба-шлюха". М.: АСТ, 2008.
2	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, 2008.
3	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить. М.: Добрая книга, 2008.
4	Игорь Борщенко. Система «Умный позвоночник». М.: Эксмо, 2010.
5	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ классик, 2008
6	Стив Харви. Поступай как женщина, думай как мужчина: Почему мужчины любят, но не женятся, и другие секреты сильного пола. М.: Эксмо, 2009.
7	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, 2009.
8	Наталья Степанова. Заговоры сибирской целительницы: Вып. 28. М.: РИПОЛ классик, 2010.
9	Джон Грэй. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. М.: София, 2009.
10	Адель Фабер, Элейн Мазлиш. Как говорить с детьми, чтобы они учились. М.: Эксмо, 2010.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2010

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		Книжное обозрение									
на 2010 год по месяцам:		Количество комплектов:									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		на газету/журнал		Книжное обозрение							
ПВ		место		ли-тер							
Стоимость		подписки		руб. ___ коп.		Количество комплектов:					
пере-адресовки		руб. ___ коп.									
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

На всей территории России продолжается подписка на газету «Книжное обозрение» на второе полугодие 2010 года!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый); для подписчиков Москвы – стр. 142.

Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»;

Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;

Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»

с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить в почтовых отделениях связи

Подписка

через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;

e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка в России и странах ближнего зарубежья.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;

e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России

и на Украине. Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,

e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: presentr.kiev.ua; e-mail: market7@presentr.kiev.ua

①

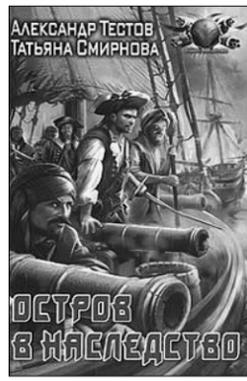
②

③

④

⑤

⑥

①

Через тернии на Родину

Круз А.
От чужих берегов.
М.: Альфа-книга, 2010. — 476 с.: ил. — (Фантастический боевик). 35 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-0652-4

Как приятно, лежа на диване, потягивая алкогольный напиток и закусывая геномодифицированными продуктами, читать о людях, которым приходится выживать после Катаклизма, лишившись привычных благ в виде работающих супермаркетов, ночных клубов и высокоскоростного Интернета. В мире случился некондиционный Апокалипсис, в результате чего развалились государства и «воскресли» мертвые, которые принялись охотиться за живыми на предмет поедания. Главный герой, отважный и мудрый русский Андрей, едет по просторам Америки к побережью, чтобы вернуться домой, в Москву, к семье. Рядом с ним в автомашине, доверху набитой автоматическим оружием сидит юная голландская художница, которой нужно попасть в Европу.

②

В окопах и в штабах

Оськин М.
Первая мировая война.
М.: Вече, 2010. — 386 с. — (Россия в великих войнах). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4831-7

Кто же стал главным поджигателем войны? Относительно молодой Второй рейх был только что «слеплен» О. Бисмарком из разрозненных государств, часть из которых еще в 1866-м и 1870 годах воевали против Пруссии на стороне Франции или Австрии. Императорская власть новой Германии сделала ставку на национализм, породивший мили-

таризацию общества. И ради противостояния немцам началось сближение России с Францией и Англией. Среди тех, кто в ответе за первые поражения российской армии в Первой мировой, — лидер русской «военной партии», Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич, искренне убежденный в скором и победоносном исходе войны и поэтому разделявший мнение Генштаба о решительном наступлении вглубь Германии на западном берегу Вислы при одновременном ударе по Восточной Пруссии. В результате распыления сил отечественные армии нигде не имели необходимого для решительной победы перевеса над противником.

③

Парадоксы, силлогизмы, надписи

Гусев Д.
Удивительная логика.
М.: ЭНАС, 2010. — 240 с. — (О чем умолчали учебники). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-931916-982-4

Создателем логики считается древнегреческий ученый Аристотель (тот самый, у которого был перспективный ученик — Александр Македонский). Логические парадоксы известны уже около 2,5 тысячелетия. Самый известный из них, «король парадоксов» — «парадокс лжеца», явился причиной смерти философа Диодора Кроноса, давшего обет не принимать пищи, пока не разрешит этот парадокс, и в результате умершего от голода...

В современном мире законы логики имеют и вполне практическое значение — так часто встречающаяся в инструкциях формулировка «использование изделия не по назначению» служит в Америке причиной судебных исков, — поскольку в инструкции к своему изделию производитель употребил неопределенное понятие и тем самым ввел в заблуж-

дение покупателя, решившего, к примеру, высушить кошку в микроволновке.

④

По морям, по волнам

Тестов А., Смирнова Т.
Остров в наследство.
СПб: Ленинградское издательство, 2010. — 352 с. 6050 экз. (п) ISBN 978-5-9942-0529-7

Однажды отправились Яша и Макс, двое простых российских парней, и с ними одна девушка ловить рыбу в непогоду на Черном море. Одному из них по дороге на рыбалку обычная цыганка нагадала дорогу дальнюю и подарила синий цветочек. Заглохший мотор лодки, огромная волна, смывшая Яшу, неведомым образом зашвырнула его на палубу чужого судна, плывущего на Ямайку в 1676 году. Кстати, на том острове губернатором был Генри Морган, прославившийся экс-пират. И превратился наш Яша в матроса Джеймса Рика, вскоре ставшего благодаря своей удаче, отваге и навыкам рукопашного боя из XX столетия капитаном пиратского судна «Фортуна»: погони, абордажи, слава самого везучего пирата тех мест. На досуге Рик усовершенствовал ручные бомбы, превратив их в своеобразные «лимонки», накопил самого лучшего оружия у английских оружейников и даже ушел в запой от скуки. Но вот тут море сыграло с ним недобрую шутку, послав привязанную к доске полумертвую девушку. Вот оно, то самое сбывшееся цыганское пророчество...

⑤

Потерянные мечты

Литвиновы А. и С.
Я тебя никогда не забуду. Роман.
М.: Эксмо, 2010. — 352 с. — (2 звезды российского детектива). 38 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-42615-7

Странные истории порой происходят с нашими беллетристами — пишешь, пишешь, уже квартира и дача есть, а тут начинается — попадает к тебе в руки рукопись бывшего опера и сам, добровольно, открываешь ящик Пандоры. Ну, зачем было читать тексты отставного инспектора УгРо Павла Аристового, который описывал реальные случаи, произошедшие с живыми людьми? Все сюжетно на редкость презабавные, и при этом жизненные, случившиеся реально в советские годы: институтский преподаватель, отравленный клофелином. Вы себе можете представить, чтобы в еще благополучные 80-е годы прошлого столетия дочь майора милиции украли и потребовали выкуп? Ну и что, что это и многое другое случилось в мирные 80-е годы прошлого века в теперь уже несуществующей стране СССР? Застарелая правда подобна злой собаке — так и норovit тяпнуть. Тем более, что в жизни самого сочинителя есть темное пятно, связанное с давнишней любовной историей.

⑥

После неба

Бурден Ф.
Оковы прошлого /Пер. с фр. Н. Чистюхиной.
Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2010. — 320 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-1193-8

Альбан, красавчик-пилот, командир экипажа, еще недавно был для множества скучающих женщин подарком небес. Но однажды случилась авария, и он вынужден был оставить гражданскую авиацию, тонконогих стюардесс и множество симпатичных знакомых женского пола в самых разных уголках земного шара, где простирались взлетные полосы. Работы — нет, квартиры в притягательном Париже — тоже. Есть Валентина, женщина, которая была с ним уже два года, и причудливый фамильный особняк в провинции, оставшийся ему и братьям. Но сможет ли он, привыкший к большому городу, жить в нормандской глуши с возлюбленной, не надоедят ли они друг другу через неделю?

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локи

В поиске истины

Бурцева Л. М.
Толкование «Откровения Иоанна Богослова».
М.: Сфера, 2009. — 272 с.: ил. 3000 экз. ISBN 978-5-85000-275-5

В этом необычном издании предпринята попытка переосмыслить один из самых важных текстов христианства с помощью эзотерических знаний, причем в тексте рассказывается не только об истории самого «Откровения», но и тех мест, которые в нем описаны: «Первое послание было направлено Ангелу церкви, расположенной в городе Ефес... Жители Ефеса почитали своей покровительницей лунную богиню Артемиду... Артемиды воплощала собой Великую Матерь». 17-я глава «Откровения» посвящена Москве, иносказательно названной Великим Вавилоном. Долгое время Вавилон был не сколько географическим названием, а неким символом — греха и гордыни, синонимом всякого большого, богатого и при том безнравственного города, олицетворением мирового зла, стремящегося поработить все остальные народы, города множества храмов и вероучений. Эта глава рассматривается в свете аркана Таро 17 «Звезда. Переход Адепта после завершения земного пути».

Арти Д. Александер

Модели Прошлого и Будущего

Дугин А.
Конец экономики.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. — 479 с. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-367-01455-6

Наступает конец не только прежней мировой экономики и рынка, но и крах либерализма. «Экономический» человек неуклонно превращался в «придаток» финансовых и технических процессов. Но кто двигает человеческую историю? Неужели олигархи? Бизнес основан на идеологии Торговца: «Герой — человек, творящий насилие в любой форме: морально оправданное (рыцарские завоевания) или бессмысленное и жестокое (грабежи, захватнические войны). Идеал Героя основан на примате силы. В противоположность ему идеал Торговца основан на примате хитрости и коварства». В Постиндустриальном мире завершается преодоление последних остатков «традиционного общества», но в нынешнем состоянии уровень промышленного производства в России недостаточен, по мнению Дугина, чтобы справиться с переходом к постиндустриальному обществу. Надежда — на евразийскую экономику, «экономику третьего пути», «экономический плюрализм и многоукладность».

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Мастера Европы

С 26-го по 29 августа в городе Тешин, разделенных рекой Олше на два города (чешский Тешин и польский Цешин), прошел 32-й европейский конвент научной фантастики «Eurocon 2010». Фестиваль фантастики нашего континента на этот раз проводился в рамках традиционных конвентов стран-организаторов: польского PolCon и чешского ParCon. В рамках конвента присуждена премия EuroCon (ESFS Awards).

Лучший писатель — Стивен Бакстер (Великобритания);

Лучший переводчик — Петр Холева (Польша);

Лучший издатель — Newcon Press (Великобритания);

Лучший художник — Мартина Пильцера (Словакия);

Лучший журнал — SRSSF (<http://www.srsf.ro/>) (Румыния);

Лучший фильм/постановка — Фредрик Эдин, Мартин Хальгман, Стиг Ларссон, Тарик Салех «Metropia» (Швеция);

Лучший дебют — Карина Шаинян (Россия), Наталья Щерба (Украина), Михал Иван (Словакия), Люциана Бриндуза Гросу (Румыния), Мачей Гузек (Польша), Адриан Лазаровски (Болгария);

Почетная награда Еврокона «Гранд Мастер» — Анджей Сапковский..

Хьюго — босс!

5 сентября в Мельбурне, Австралия, состоялось награждение лауреатов одной из самых престижных премий в области фантастики — Hugo Award — за 2010 год.

Лучший роман — сразу две книги: Чайна Мьевилл «Город и город» («The City & the City») и Паоло Бачигалупи «Взвиренная девушка» («The Windup Girl»), который в этом году уже получил не менее престижную премию Nebula; Лучшая повесть — Чарльз Стросс «Палимпсест» («Palimpsest»);

Лучшая короткая повесть — Питер Уоттс «Остров» («The Island»);

Лучший рассказ — Уилл Макинтош «Невестин серп» («Bridesicle»);

Лучший сценарий — Дункан Джонс, натан Паркер «Луна 2112» («Moon»);

Лучший редактор — Патрик Нильсен Хейден;

Мемориальная премия имени Джона Кэмпбелла («Лучший новый автор») — Шонан Макгвайр.

Подготовил Даниил Мартин

Дожить до киберпанка

Чем привлекает людей подглядывание в замочную скважину? Совсем не тем, что они там могут увидеть, а возможностью дальнейшего домысливания, реконструирования фрагмента до уровня картины.

Так и с видом на Будущее — когда в нем все расписано и разложено по полочкам, то это уже получается не светлое или темное Грядущее, а всего лишь перспективная реальность или ее бизнес-план. Фантастическое будущее должно хватать читателя за горло, не просто поражая своими навороченными гаджетами, а поднося нож иной реальности к горлу, спрашивать — «А зачем сейчас ты живешь в таком несовершенстве?»

Осталось всего лишь 38 лет до знаковой даты, вынесенной в название. Пара поколений. Кажется, совсем немного, но если отмерять тот же период от нашего времени назад, то увидим, что год 1972-й разительно отличался от Сейчас — тогда компьютеры были большими, не было Интернета и MP3, никто не летал за свои деньги в космос, не было ни «Звездных войн», ни трудящихся роботов. Поэтому недалекое Будущее, предлагаемое Мерси Шелли (ака Алексей Андреев, один из трубаду-

ров Рунета и новых технологий), вполне вероятно, а мозаичный (та самая замочная скважина) взгляд позволяет домыслить и то, что не описано или обрисовано лишь намеками...

Итак, мы в Будущем. Внимательно смотрим по сторонам: выражены новые огромные суперкоралловые континенты в давно поделенном и застроенном океане. Но, в отличие от радужных мечтаний советских фантастов, — вовсе не коммунистическими общежитиями и лабораториями — так, израильяне возвели в Средиземном море свои города-казино. Но и новая профессия терраформовщика успела устареть: «Выращивать персональные "сады островов" на заказ — последнее прибежище тех терраформовщиков, которые не захотели заниматься низкооплачиваемой поддержкой уже существующих континентов или выращиванием типовых подводных гостилиц. Но и персональные острова особо не кормили».

Как и положено в постиндустриальную эпоху, бесследно исчезли циклопические фабрики и заводы — их заменили принтеры-репликаторы, «печатающие» трехмерные предметы — но ведь сама технология репликации в наше время уже стала

лабораторной (но это — пока) реальностью.

Техника может все — но не придумывать нечто «новое», иначе говоря — исходный образец, оригинал, будь то новое устройство, модель одежды или даже необычная история, сочиненная худловаром. К этому прилагается искусственный интеллект, дремнотерапевт, навороченные устройства и нанотехнологии и даже изобретатели нового, которое так необходимо людям. Но быстро меняющаяся обстановка приводит к мутациям человеческого сознания («на каждого мудреца довольно технологий»), и в результате в «2048» уже звучат другие технорелигиозные термины, порой режущие слух неподготовленного индивида: «... мы поставляли русским работающую технику: Библии с гальваническими датчиками, распалатки с тонометрами, нательные кресты... — Да-да, не забудьте исповедальные кабинки с пневмометрами. Каждый вдох на счету!».

В этом мире существуют и неолуддиты, «ультразеленые», разрабатывающие экологически чистое оружие, уничтожающее только людей, — они захватывают лаборатории университетов и вскрывают контейнеры с новыми штаммами вирусов. Да и люди бывают

Шелли М.
2048. Деталь А.
М.: Снежный Ком М, 2010. — 400 с.: ил. — (Настоящая фантастика). 3000 экз. (n) ISBN 978-5-904919-06-1

всякие — появились мультиперсоналы (многопоточные сознания, общающиеся параллельно с несколькими людьми — причем разными голосами), движение «Мультиперсоналы без границ». От моноперсональности, как уверяет тамошний доктор (правда, странный он какой-то), пока страдают многие, поскольку моноперсональность — «не счастье, а тюрьма». Ведь, как он заявляет пациентке: «... Высшие касты — это мультиперсоналы высокого порядка, начиная от третьего. Они давно научились извлекать пользу из особенностей своего сознания. Взять хотя бы военных. Любой здоровый мужчина может стать водителем боевого киберслона. Но попасть

в элитную спецслужбу "Ганеши" может только настоящий кшатрий, как минимум трион. Реакция бойца, мудрость стратега, многоликость шпиона — все должно быть в одном человеке.

— Ясно. Им не выгодно, чтобы число высших мультиперсоналов увеличивалось.

— Именно так трактуют их консерватизм противники — шудры, вайшья и предстатели других низких каст».

Какое будущее без искусственного интеллекта? Искины, обладающие суперискусственным интеллектом, и следящие за каждым шагом, охранники и конвоиры одновременно, — повсюду. Но гораздо интереснее описание дремлей — запрограммированных снов, в которые погружаются при помощи дремодема.

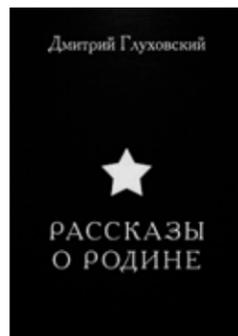
А что будет с нашими городами? Поскольку популярен стиль «неоархаика», то старый город превратится в музей, городоимитации. А пройдя по спальному району, смоделированному в стиле органического дизайнера, не отличишь его от дикой местности. Но зато над ним регулярно идут ласковые дожди. Санитарные, а потом — празднично-ароматические. В честь выбора мэра и других — в любом Будущем есть своя власть.

Поколение 2033

Сергей Шулаков

Инженеру-мостостроителю Александру Гюставу Эйфелю мы обязаны аргументом, который беззастенчиво используют строители монструозных конструкций: «Вот и Эйфеля все проклинали, а глядите-ка, какова слава башни в городе Париже...» Случаясь на Кутузовском, непременно глянешь на циклопический, окутанный низкой облачностью, в которой Оком Мордора вспыхивает неразличимая кроваво-красная реклама, зловещий долгострой, издательски поименованный «Москва-Сити», и рука непременно дернется сотворить крестное знамение.

Дмитрий Глуховский объясняет, зачем нужно это сооружение на берегу Москвы реки. Гастарбайтеров — они ж не пьют — разбирают на органы. «Мне тут подготавливают справку... В среднем сто тысяч за одну штуку, две одинаковых почему-то дороже, сразу двести пятьдесят тысяч долларов. Печень — от ста пятидесяти до трехсот тысяч. Сердце — цены доходят до трехсот пятидесяти тысяч долларов. Ну и селе-

Глуховский Д.
Рассказы о Родине.
М.: АСТ, Астрель, 2010. — 379 с. 20 000 экз. (n) ISBN 978-5-17-067175-5

зенка, конечно, и прочая требуха. Умножаем — получаем. Шестьсот тысяч долларов за комплект... Минус три месяца по семьсот долларов зарплату этому комплекту, минус взятки иммиграционной службе, минус доставка органов пациента, это, надо понимать, самое дорогое, но оптом — скидка. И так по двадцать человек в день. Красиво. Изящно, Аркадий Петрович. Да кому после этого нужен строительный бизнес?». Не менее правдоподобные объяснения

в цепи связанных героями и циклической конструкцией новелл, которые составили книгу «Рассказы о Родине», имеют и другие факты из нашей жизни. Мозги блондинок имплантированы, самый дорогой вариант предполагает не только все выпуск известного дамского журнала, но и школьную программу до восьмого класса. Осадок водки «Народная» — это нанороботы, создающие в мозгу эффект беспмятного счастья, — модернизация. Есть даже детектив:

опер с Петровки, отчаявшись довести до конца коррупционное дело, собирает всех фигурантов в одном месте, достает табельный ПМ, и решает лично свершить правосудие... « — Слушай, папан. Мы не люди». И приговоренные рассказывают ему историю о пришельцах, в облике депутатов и чиновниц министерств поработивших страну. Миллиарды взяток нужны им, чтобы восстановить технологии и улететь восвояси. Опер, рыдая, достает последние четыре-

ста тридцать рублей: «На благое дело... Любои русский человек последние штаны бы снял и отдал... Ведь если есть хоть один шанс... что вы нас наконец в покое оставите...». Финал, о коем подробно рассказывать не будем, выполнен вполне в стиле Глуховского-фантаста.

Все это было бы живым отражением реальности в современной литературе, если б Виктор Пелевин не написал во времена оны «Поколение П» — о пиаре и рекламе или, например, «Омон Ра» — о фальшивом полете на Луну.

Дмитрий Глуховский, после «Метро 2033» убедивший публику в том, что он автор философской фантастики, теперь вовсе отказался от ее услуг. «Рассказы о Родине» — книга для себя, пусть и осознавшего вдруг свое «я» частью электората. И посему упреки во вторичности, утрате чувства социальной реальности — ибо ясно, что не взяточники к нам с неведомой планеты прилетели, а мы идем на госслужбу взятки брать, «фантастизации» масскультуа бесполезны.

клуб

детектив

Яды, бекас и две марки

Валерия Важнова

«Какой яд может подействовать так быстро? Цианид убивает в считанные минуты: лицо жертвы синее, и она почти мгновенно умирает от удушья. После остается запах горького миндаля. Однако нет, против цианистого калия говорило то, что, если бы использовали именно его, незнакомец умер бы до того, как я его нашла. Еще есть кураре. Но он не может убить, если добавить его в еду; его надо ввести уколom. Кроме того, кто в английской деревне — за исключением меня, естественно, — может носить при себе кураре?». Кому принадлежат эти размышления? Не сотруднику полиции, не частному детективу. Не наемному убийце. Нет. Это мысли одиннадцатилетней Флави, главной героини книги, обладательницы удивительных для ее возраста познаний в химии. И заодно — тяжелого и неуживчивого фамильного характера де Люсов, чопорных английских аристократов.

Героинянескольконеправдоподобна: ну где вы видели, чтобы ребенок в одиннадцать лет обладал складом ума Шерлока Холмса и мог взломать любой замок при помощи подручных средств (в нашем случае — брекетов)? Но тем и запоминается. Многочисленные поклонники даже организовали фан-клуб Флави де Люс. И с нетерпением ждут книг о ее новых приключениях.

Брэдли А.
Сладость на корочке пирога
/Пер. с англ. С. Абовской.
М.: Астрель, АСТ, 2010. — 416 с.
3000 экз. (п) ISBN 97-5-17-065130-6;
ISBN 978-5-271-26856-4

Автор по экстравагантности мало уступает героине. Он пришел в литературу в том возрасте, в котором многие писатели уже покидают ее, и выпустил свою первую книгу в 70 лет. Впрочем, назвать эту книгу дебютом — значит слегка лукавить. В его анамнезе несколько опубликованных детских рассказов, а также преподавание на курсах сценаристов в университете города Саскачеван в Канаде. И даже в детективной сфере он уже отметился: существует созданная в соавторстве работа — правда, скорее научно-художественного характера — по изучению Шерлока Холмса. Она называется «Мисс Холмс с Бейкер-стрит», и в ней утверждает-

Алан Брэдли

ся крайне спорная теория, что великий сыщик на самом деле был женщиной.

Но «Сладость на корочке пирога» стала настоящим триумфом. Она получила награду Британской ассоциации авторов детективов за лучший дебют (Debut Dagger Award). Причем самого текста еще не существовало, на тот момент был написан только 15-страничный отрывок.

Удивительно, с какой точностью автор — канадец по национальности — воспроизвел атмосферу английской деревни 1950-х, при условии что в Англию он впервые приехал в 2007 году (как раз

на вручение премии). «Я вырос на английских книгах и журналах, я был просто с головой погружен в тот мир», — поясняет он. Затем к детскому увлечению добавилась кропотливая архивная работа. В результате на свет появилось семейство де Люсов, с погибшей матерью-альпинисткой, отцом-филателистом и тремя дочерьми, две из которых заняты только романами и нарядами, а третья... А третья Флави — и этим все сказано. Вражда между сестрами, сложные отношения с родителями, комплексы и даже психическое заболевание садовника... Не семейство, а подарок начинающему

психологу.

А также краткий курс химии, избранные моменты. Самые интересные эксперименты и, разумеется, яды. Правда, слишком вездливо читать не стоит. А то можно ненароком вспомнить, что сочетание кальция и натрия вовсе не образует карбонат натрия.

Сюжет книги на высоте. Вы можете порой ужасаться, порой не верить. Но вы от нее не оторветесь. Конечно, героиня книги немного неправдоподобна и некоторые совпадения слишком уж хороши... Но «если на корочке торга сладость, кого волнует сердцевина?»

НОВОСТИ

Там, где кенгуру

4 сентября The Crime Writers Association of Australia (CWAА) объявила победителей ежегодной премии Ned Kelly Awards за 2010 год.

Лучшая художественная книга — Гэри Дишер «Уайатт» («Wyatt»);

Лучшая документальная книга — Марк Дейпин «Король Кингс-Кросс» («King of the Cross»);

Лучшая художественная книга, основанная на реальных событиях — Кэти Маркс «Питкэрн: Потерянный рай» («Pitcairn: Paradise Lost»);

Премия Харви за лучший рассказ — Зейн Ловитт «Покидая источник» («Leaving the Fountainhead»);

«За дело всей жизни» — Питер Дойл.

Теперь — иероглифами

9 сентября японская ассоциация The Maltese Falcon Society назвала победителя своей премии Maltese Falcon Award за 2010 год. Им стал Дон Уинслоу со своим знаменитым романом «Власть пса» («The Power of the Dog»), вышедшем на языке оригинала в 2005-м. Напомним, что премия вручается за лучшее переводное детективное произведение, вышедшее в Японии в предыдущем году.

Брауна — в поимку

Книжный магазин The Oxfam провел исследование, в результате которого выяснил, какие книги наиболее часто отдают в качестве благотворительных подарков: бесплатные библиотеки, отделения Армии спасения и т.п. Немалая часть среди них — детективы. Полностью же список выглядит так:

1. Дэн Браун
2. Иэн Рэнкин
3. Патрисия Корнуэлл
4. Александер Макколл Смит
5. Джон Гришэм
6. Даниэлла Стил
7. Джоан Роулинг
8. Джереми Кларксон
9. Мэв Бинчи
10. Билл Брайсон.

Оказывается, книги, находящиеся на первых местах в списках бестселлеров, люди не обязательно желают хранить в домашних библиотеках постоянно. Прочитали — и выбросили...

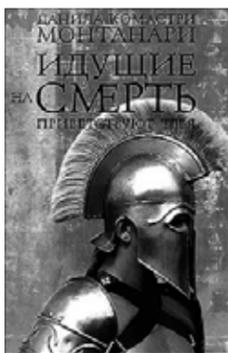
Подготовил Даниил Мартин

Panem et circenses

Сергей Шулаков

Итальянская писательница Данила Комастри Монтанари выбрала если не счастливую, то необременительную литературную судьбу. Итальянцы, считающие себя основателями европейской культуры не меньше, чем французы со своими фратерните-эгалите, только, видимо, и ждали легкого, захватывающего чтения из времен могущества Рима времен Цезарей. «Идущие на смерть приветствуют тебя» — первое издание относится к 1994 году — второй роман («Проклятие рода Плавиев» — первый) о сыщике-любителе Публии Аврелии Стации.

Сюжет вот в чем. Во время одного из боев гладиатор-фаворит, на которого сделаны большие ставки, вдруг падает замертво. Публика и поверженный противник, стоящий на коленях в ожидании последнего удара, в ярости и недоумении. Стаций, не являющийся поклонником гладиаторских боев, по просьбе императора Клавдия (его

Монтанари Д. К.
Идущие на смерть приветствуют тебя
/Пер. с итал. И. Константиновой.
М.: Иностранка, 2010. — 272 с. 4000 экз.
(п) ISBN978-5-389-00316-3

женой была та самая Валерия Мессалина, но речь не о ней) расследует загадочную смерть, ибо зрелища в Риме были делом государственным. Вслед за сенатором Стацием и его вольноотпущенником, мошенником-секретарем Кастором, мы путешествуем по площадям и закоулкам Рима, попадаем в лупанари, многоэтажные дома бедняков, таверны и двор-

Данила Комастри Монтанари

цы патрициев. Быт гладиаторов хорошо исследован и описан, но в книге есть и другие соблазнительные подробности, например мимический театр — то, что мы сейчас назвали бы эротическим зрелищем, только не на CD, а в живом исполнении. Подобно Дюма, составившим характер француза из черт четы-

рех его мушкетеров, Данила Комастри лепит характер итальянский из двух своих героев: эллинские (по мнению писательницы) изворотливости на грани беспринципности и ученость сочетаются в нем с римским тонким благородством и верностью долгу. Особенно досталось британцам. Женщина-гладиатор

из знатного рода не только с удовольствием рискует жизнью в цивилизованном Риме — только бы не возвращаться на родину: «Королевский дворец — это лагуна, в сравнении с которой дом даже скромного римского управляющего фермой кажется дворцом какого-нибудь богача... Ни терм, ни водопроводов, ни вилл, ни мощеных улиц, нет даже поселений, которые можно было бы назвать городами». Она, бедняжка, говорит визгливым голосом, у нее «круглые злые глазки» и «волосы как пакля», а еще она неизменно кровожадна.

В сочетании с не слишком усложненной детективной интригой, картой Рима, планом гладиаторской школы, авторским послесловием — беглом обзором фильмов и массовых книжек на тему античности — и приложением — фактах о гладиаторах, культе Исиды, театре пантомимы — книга Монтанари вполне заслуживает почета, которого она на родине триумфа.

фрагмент

«Песнь о моей Мурке»

Кубаюбка — Маша — Мурка

Первоосновой «Мурки» стала знаменитая одесская песня о Любке-голубке. По некоторым свидетельствам (например, Константина Паустовского), эта уголовная баллада появилась уже в начале 20-х годов прошлого века. Впрочем, на этот счет есть определенные сомнения. Текст песни записан лишь в начале 30-х годов, а в первые годы советской власти о ней нет никаких упоминаний. Однако такая же судьба — у целого ряда блатных песен. Кроме того, есть основания предполагать, что первоначальный, не дошедший до нас текст «Любки» значительно отличался от поздней «Мурки».

Уже вслед за «Любкой» появилась и «Маша». Песни имели массу вариантов. Приведенные в нашем сборнике тексты ни в коем случае не являются первоначальными. Оба они — и «Любка», и «Маша» — записаны в 1934 году студенткой Холиной (хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства).

В ранних вариантах песни героиня выведена не в качестве «авторитетной воровки», каковой является в «классической» «Мурке». Например, Маша, помимо «бандитки первого разряда», рисуется как любовница уркагана («маша», «машка» на старой фене и значило «любовница»). Однако в песне повествуется лишь о совместных кутежах, нет даже упоминания о «воровской жизни», а также о том, что «бандитку» «боялись злые урки». Все это пришло позже.

В результате многочисленных переделок «Любки» сначала в «Машу», потом в «Мурку» поздний текст песен оказался полон темных мест и противоречий. Например, речь идет о событиях, которые произошли не позднее 1922 года. Несколько раз упоминается Губчека, то есть Губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Известно, что ВЧК с ее отделениями на местах приказала долго жить 6 февраля 1922 года. Ее функции были переданы ГПУ. Но в начале 20-х годов еще не было магазинов Торгсина (магазинов по торговле с иностранцами, упоминаемых в некоторых вариантах «Мурки»); сеть специализированных торговых предприятий по обслуживанию иностранных граждан открылась в СССР 5 июля 1931 года согласно постановлению, подписанному председателем Совнаркома Вячеславом Молотовым. Еще одна нелепость состоит в том, что по воровским «законам», которые сформировались в начале 30-х годов, женщины не могли играть ведущей роли в уголовном мире, а уж в сходках им вообще запрещалось участвовать, не говоря о том, чтобы там «держать речь»...

Впрочем, некоторые «нелепости» порою оказываются мнимыми. Многие считали странным то, что урки в своем притоне «собирали срочный комитет» (а в некоторых вариантах и того хлеще — «местный комитет»). При всей кажущейся неуместности «советской» терминологии в уголовном жаргоне, в те далекие времена воровской мир любил использовать для «форсу» реалии новой жизни. В одной из блатных песен поется:

Мы летчики-налетчики,
Ночные переплетчики,
Мы страшный профсоюз!

Итак, в первоначальном варианте песни речь шла о Любке-голубке. Но до нас дошли именно варианты с Муркой. Почему же героиня переименовала имя? И когда это произошло?

Вероятнее всего «Мурка» полностью вытеснила «Любку» не ранее середины 30-х годов. А к началу 30-х еще существовали «Любка» и «Маша». Их превращение в «Мурку» состоялось, когда песня из Одессы вышла на широкие просторы СССР и попала в столицу (в сборнике приводятся и «московский» довоенный вариант песни).

И все же Любка, судя по ряду свидетельств, была первой. Во всяком случае Паустовский вспоминает песню о Любке, не обмолвившись ни словом о Мурке. Так отчего же Любка в конце концов уступила Мурке?

Попытаемся разобраться. Прежде всего

В издательстве «ПРОЗАИК» готовится к выходу «Песнь о моей Мурке» Александра Сидорова. Журналист, писатель и исследователь уголовно-арестантской субкультуры России и СССР рассказывает о том, как найти ту самую пивную, «где собиралась компания блатная», откуда на самом деле бежали два уркагана, зачем гулял по улицам цыпленок жареный и еще множество преинтересных фактов из истории отечественной блатной песни...

примем за отправную точку то, что «Любка» родилась в Одессе, на что указывают и ее реалии, и свидетельство Паустовского, и произошло это не позднее 1922 года. Возможно, смена имени как-то связана с реальными событиями и возможными прототипами Мурки?

Был ли прототип у Мурки?

На этот счет есть целый ряд догадок — убедительных и не очень. Начнем с того, что в Одессе времен Гражданской войны действительно были фигуры, которые некоторым образом подпадают под описание Мурки как предельницы интересов своего «комитета».

Обратимся для начала к книге Сергея Мельгунова «Красный террор в России 1918—1923», где он рассказывает о страшных «красных» палачах-садиках, в том числе о негре Джонсоне: «...с Джонсоном могла конкурировать в Одессе лишь женщина-палач, молодая девушка Вера Гребеникова («Дора»). О ее тиранствах также ходили легенды. Она буквально терзала свои жертвы: вырывала волосы, отрубала конечности, отрезала уши, выворачивала скулы и т.д. В течение двух с половиной месяцев ее службы в чрезвычайке ею одною было расстреляно 700 с лишком человек, т.е. почти треть расстрелянных в ЧК всеми остальными палачами».

На самом деле легенду о «кровавой садистке» Доре создал бывший чекист Вениамин Сергеев (настоящие фамилия и имя — Бенедетто Гордон), которого отступавшие из Одессы большевики оставили в городе как руководителя подполья. Однако после того, как 23 августа 1919 года белые войска захватили город, Сергеев в первые же дни явился в белую контрразведку и сдал всех своих товарищей. За этот «подвиг» его назначили вторым заместителем руководителя контрразведки. При его прямом участии и с его легкой руки на Одесской кинофабрике было снято якобы «документальное» кино о мнимых зверствах большевиков, где главную роль играла... жена Сергеева, Дора Явлинская.

Любопытно, что Сергеев то ли не успел, то ли не захотел затем бежать с белыми (а возможно, остался в Одессе с тем же заданием, что когда-то давали ему красные). Но его грехи быстро всплыли. Был устроен показательный процесс, а затем Гордона-Сергеева

вместе с супругой расстреляли.

Но при чем тут Мурка? То есть, конечно, Сергеев с супругой действительно были предателями и провокаторами — но ведь предавали они как раз чекистов! Однако существовала и другая Дора, она же Вера Гребеникова — сексотка-проститутка, в 1919 году выдававшая ЧК скрывавшихся офицеров, с которыми перед этим занималась любовными утехами. По некоторым данным, таким образом она обрекла на смерть несколько десятков человек. Эта знаменитая личность послужила прототипом Надежды Лазаревой — персонажа повести Валентина Катаева «Уже написан Вертер» (1979). Обе Доры в конце концов слились в одно и то же лицо и стали для одесситов символом коварства и гнусности.

Итак, реальная фигура проститутки-сексотки — причем довольно известная — в Одессе все-таки существовала. Она могла служить основой как для Любки, так и для Мурки.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что имя «Мурка» (дериват имени Мария, Маша) могло возникнуть под впечатлением от имен известных «дев-воительниц», деятельниц бандитского и повстанческого движения на Юге Украины в Гражданскую войну. Григорий Дубовис в очерке «Романтическая история Марии Никифоровой» отмечает странную закономерность: «На Киевщине действовала Маруся Соколовская — жена погибшего в бою повстанческого атамана Соколовского. На Полтавщине действовал конный отряд некоей «Черной Маруси», личность которой пока еще не удалось точно установить. Там же принимала участие в повстанческом движении Мария Хрестовая, сестра известного атамана Л. Хрестового, девушка, по описаниям очевидцев, обладавшая необыкновенной красотой. Наконец, в Харьковской губернии время от времени появлялся отряд Марии Косовой, представительницы антоновских повстанцев, главная оперативная база которых находилась в Воронежской губернии. Все перечисленные Маруси в тот или иной момент сотрудничали с Махно, и это сбивало с толку как свидетелей, так и многих исследователей. Одни из них принимали этих атамани за М. Никифорову, так как твердо знали, что «Маруся» есть только у Махно, и эта Маруся есть Никифорова... другие считали, что «атаманиа Маруся» — это просто народное прозвище, перекочевав-

шее из фольклора в плоскость реальной жизни. Однако при ближайшем рассмотрении действительно оказывается, что все самые известные украинские повстанческие атамани, как это ни покажется странным, носили имя Мария...»

Стоит немного рассказать о каждой из этих легендарных женщин.

Главная в их ряду — конечно, Мария Никифорова. Если верить ряду источников, она родилась в 1885 году и была дочерью штабс-капитана Григория Никифорова. Впрочем, многие исследователи ставят под сомнение ее дворянское происхождение. Но для нас это не столь важно. Согласно легендарной биографии, в шестнадцать лет Маша без памяти влюбляется и бежит из дома с любовником. Затем совратитель ее бросает, и юная Маша попадает на дно Александровска (Запорожья) и Екатеринослава (Днепропетровска). Озлобившись, она включается в революционное движение, примкнув к партии социалистов-революционеров. Затем в 1905 году становится анархисткой-террористкой. Маруся оказывается в рядах группы «безмотивников», теоретиком которой истребляли всех, кто имеет сбережения в банках, носит дорогую одежду и обедает в ресторанах. В 1908 году Никифорову осуждают на двадцать лет каторжных работ.

В 1909 году Мария в Нарымской каторге поднимает бунт и бежит через тайгу к Великой Сибирской магистрали. Затем — Япония, США, Испания (где анархистка ранена при нападении на банк), Франция. Здесь Мария сходит с богемой — парижскими поэтами и художниками, посещает Школу живописи и скульптуры самого Родена. В Первую мировую войну оканчивает офицерскую школу под Парижем и, единственная женщина-эмигрантка, получает офицерские погоны. В конце 1916 года отправляется на фронт в Грецию, воевать против турецкой армии.

В апреле 1917 года Никифорова возвращается в революционную Россию, пытается организовать вооруженные выступления против Временного правительства. После неудачи бежит на Украину, в Александровске и Екатеринославе создает анархистские рабочие боевые отряды «Черной гвардии». В начале сентября Никифорова пытается совершить революционный переворот в уездном Александровске. Здесь она знакомится с анархистом Нестором Махно. Мария попадает в тюрьму по приказу уездного комиссара Временного правительства. В ответ почти все предприятия города объявляют забастовку, тысячи рабочих требуют освободить арестованную. Власть уступает.

Пересказывать подробно деяния Марии Никифоровой мы не будем: это — тема отдельной книги. Здесь и установление советской власти в Крыму, и бои с отрядами крымских татар, и зверские расправы над мирным населением в Севастополе и Феодосии, противостояние большевикам и сражения с немецкими войсками. Костяк отряда Никифоровой «Дружина» составляли анархисты-террористы, матросы Черноморского флота, гимназисты, уголовники, деклассированные интеллигенты... Отряд насчитывал 580 человек, имел две пушки, семь пулеметов, броневик. Снова арест (на сей раз большевиками), «суд революционной чести» в Таганроге — и оправдание, не в последнюю очередь из-за угроз анархистов поднять восстание.

Потом — кровавые грабежи в Ростове, суд Ревтрибунала в январе 1919 года, роспуск «Дружины» и требование ЦК Компартии Украины привлечь Никифорову к суровой ответственности. Спас анархистку большевик Владимир Антонов-Овсеенко, авантюрист и эстет — видимо, почувствовал родственную душу.

В марте 1919 года Никифорова вступает в повстанческую анархистскую бригаду батки Махно (которая входила в состав Заднепровской советской дивизии Украинского фронта). В июне после ареста нескольких махновских командиров Маруся решила провести террористический акт против Ленина и Троцкого на пленуме ЦК партии в Москве. По одним данным, Махно отверг это предложение, и ссора едва не дошла до перестрелки, после чего Нестор Иванович выгнал Никифорову и навсегда с нею порвал.

Многое о поэте

Данила Давыдов

Мандельштамоведение уже отдельная дисциплина, далеко не всегда привязанная только к фигуре и творчеству Осипа Эмильевича Мандельштама. Самое занятное, что это важно для культуры как таковой. Развитая культура отличается тем, что мифопорождающие структуры начинают работать сами, и культура умножается тем. Вполне возможно, стоило бы уже написать историю науки о Мандельштаме, продемонстрировав различные этапы ее существования, различные стратегии, подходы, концепции, но и, не в меньшей степени, предвзятые установки, моды, системы априорных представлений, небеспристрастные идеологические модели, и так далее.

Конечно, это должна была бы быть работа по социологии гуманитарного знания. Там получили бы обоснование реплика Юрия Левина, классика отечественного структурализма, о том, что он больше не будет заниматься Мандельштамом, ибо тот более не является «ворованным воздухом», и замечания в духе известных еретиков от мандельштамоведения (и не только) Григория Амелина и Валентины Мордерер: «С некоторых пор и "мандельштамоведы", наконец, сообразили, что пояснения Н.Я. Мандельштам — далеко не последняя истина, а следует слушать стихи и думать своей головой», и жесткие битвы Леонида Кациса с оппонентами, и вызвавшее шок в упрощенно-диссидентском толкующих мандельштамовское наследие и судьбу круга исследования М.Л. Гаспарова о поздней гражданской лирике поэта...

В этом смысле мы частично за исследованиями мандельштамовского мира обязаны видеть не только собственно такое исследование, но и определенные установки и метазадачи, поставленные или (полностью, частично ли) выполненные в данной работе. Не следует искать здесь, впрочем, подозрительности, недоверия к нескольким поколениям блестящих филологов, историков культуры, эссеистов: просто непонимание исследовательской интенции порой может исказить и собственно непосредственно содержащееся в исследовании.

Итак, книги, посвященные Мандельштаму, выходят регулярно.

Среди новинок хотелось бы выделить том, подготовленный Павлом Нерлером, руководителем Мандельштамовского общества, известным исследователем биографии и творчества поэта. Том этот уникален, причем не только представ-

Киршбаум Г. «Валгаллы белое вино...» Немецкая тема в поэзии О.Мандельштама.

М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 392 с. — (Научное приложение. Вып. LXXXII) 1000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-768-3.

ленными материалами и подробнейшими комментариями к ним, но и общим пафосом, убедительнейшей демонстрацией противостояния человека и циркулирующих в полицейско-бюрократических сферах бумаг. «Противостояние», впрочем, — неправильное в данном случае слово, правильней было бы сказать: противопоставленность, ведь жертва документации не подозревает обо всем этом мертвечном движении документов, определяющих его судьбу, саму возможность его существования.

Подзаголовок тома гласит: «Книга доносов, допросов и обвинительных заключений»: и впрямь, жизнь Мандельштама разворачивается здесь не как жизнь поэта, создателя новых смыслов, эстетического (и, не в меньшей степени, этического) мыслителя, выражающего принципиальные для всей новой культуры идеи, но как двухмерное существование некоего безликого актанта, с которым можно и должно сделать всё, что угодно. От наблюдений департамента полиции за проэсерскими настроенным молодым поэтом (1912), через аресты в Феодосии белоградской и в Батуме меньшевиками (1920) — к первому советскому аресту (1934), ссылкам в Чердынь и Воронеж, и — ко второму, окончательному аресту (1938), этапированию на Дальний Восток и страшной гибели, подробности которой до сих пор не вполне ясны, хотя количество свидетелей умножается... И, в качестве почти гротескного постскриптума, — мучительная история реабилитации, тянувшаяся с 1955-го по 1987-й.

Наиболее полное собрание документов по всем этим этапам приведения поэта к знаменателю перемежается подробными комментариями и пояснениями Нерлера, вовсе не ограничивающимися академической информацией (хотя и в этом смысле чрезвычай-

Нерлер П. Слово и «Дело» Осипа Мандельштама: Книга доносов, допросов и обвинительных заключений.

М.: Петровский парк, 2010. — 224 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-501473-39-9

но важных). Порой Нерлер превращает повествование о тернистом пути Мандельштама в горькую притчу о судьбах человека в двадцатом веке (так, большое впечатление производит сравнение судеб, характеров и, так сказать, этических обликов поэта и допрашивавшего его следователя Николая Шиварова, также впоследствии арестованного и покончившего с собой в лагере).

Книга Нерлера, казалось бы, менее всего говорит о творчестве Мандельштама (и эпиграмма на Сталина — знаменитое «Мы живем, под собою не чуя страны...» — здесь фигурирует не как поэтический текст, но как обвинительное доказательство), но та мучительная атмосфера существования, что проступает сквозь казенный язык бумаг, необходима для понимания мандельштамовского бытия вообще — то есть не просто биографического, но поэтического в первую очередь.

Другие мандельштамоведческие книги, о которых хотелось бы сказать, посвящены как раз собственно поэтике, стиху и языку поэта, их истокам и параллелям к ним. Так, одной из важных новейших ман-

Фролов Д.В. О ранних стихах Осипа Мандельштама.

М.: Языки славянских культур, 2009. — 312 с. 500 экз. (п) ISBN 978-5-9551-0345-7

дельштамоведческих книг является работа Дмитрия Фролова «О ранних стихах Осипа Мандельштама». Фролов по научной специальности филолог, но не русист, но специалист по арабистике, исламоведению, иудаике. Тем интересней обращение серьезного ученого — со всей присущей исследователю иных, принципиально отличных от нашей культур, ответственностью перед рассматриваемым предметом — к весьма мало разработанному в мандельштамоведении материалу. Фролов показывает целостность и специфику раннего творчества Мандельштама (включая обыкновенно считающиеся маргинальными самые ранние тексты: «Тянется лесом дороженька пыльная...», «Среди лесов, унылых и заброшенных...», «Сайма»), в особенности на уровне стиха: специалисты оценят подробнейшие метрические таблицы, приведенные в приложении к тому. Фролов во многом корректирует наши представления о генезисе мандельштамовской поэтики и о характере акмеистической программы поэта (в этом смысле крайне интересен анализ композиции двух изданий «Камня»

Сурат И.З. Мандельштам и Пушкин.

М.: ИМЛИ РАН, 2009. — 384 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-9208-345-0

и предшествовавших им журнальных публикаций).

В отличие от Фролова, Генрих Киршбаум рассматривает в своей монографии (написанной на основе защищенной в Университете Регенсбурга диссертации) всё творчество поэта, но взят при этом определенный его аспект. Исследователя интересует тематизация Германии и немецкой культуры у Мандельштама. «Германофильство», а точнее, повышенное внимание и диалог Мандельштама с германским культурным пространством часто отмечалось исследователями, оно имеет и биографические, и эстетико-идеологические основания (в этом смысле немаловажен диалог, взаимоприятие и взаимоотталкивание в мандельштамовском мире еврейского, немецкого и русского культурных мифов). Однако заслугой Киршбаума оказывается подробнейший анализ немецкого пласта у Мандельштама на самых разных уровнях: от аллюзий и мерцающих интертекстуальных связей до принципиальнейших концептов. В раннем творчестве Мандельштам использует образ протестантизма для критики «католически ориентированного» символизма; недолгое время подпадает под германофобию начала Первой мировой, но вскоре отходит от него, ища поддержки в синтезе культур. Мандельштам 1920-х переосмысливает «бурю и натиск» в контексте литературной современности. К этому же времени относится рецепция (критическая и особенно переводческая) им новейшей германской революционной словесности (Э. Толлера, М. Бартеля); Киршбаум убедительно показывает, что корпус переводов из Бартеля, обыкновенно считавшийся в мандельштамоведении недостойной поэты поденщиной, оказывается претекстом вершинных стихотворений Мандель-

штама последнего периода. Именно в нем возникают такие стихотворения, как «К немецкой речи», «Восьмистишия», «Стихи о неизвестном солдате». По Киршбауму, для Мандельштама немецкая культура, в первую очередь — музыка, а также пред- и раннеромантическая поэзия (но не поэзия более поздняя, — именно поэтом Киршбаум говорит о «не-рецепции» Мандельштамом Рильке, — и не философия). Важно здесь и то, что, по Киршбауму, в русской культуре Мандельштам ощущал посредником с немецкой культурой Тютчева — и именно таким образом отобразился тютчевский след в его текстах.

Книга Ирины Сурат также посвящена взаимодействию Мандельштама с традицией — но уже именно отечественной. «Мандельштам и Пушкин» — название говорит само за себя. Исследовательница пишет: «Мандельштамовская поэзия вся полнится Пушкиным, вся им звучит, но имя Пушкина — почти неизречаемое имя для Мандельштама, прямо он лишь раз называет его в поэзии... В статьях и прозе Пушкин упоминается легко, свободно, но не как объект речи, а как точка отсчета, как камертон, по которому настраивается мысль. Собственно о Пушкине, специально о Пушкине Мандельштам почти никогда не высказывается — а вот как фигура умолчания Пушкин присутствует нередко». И, в подтверждение своей мысли, Сурат приводит знаменитое «Дайте Тютчеву стрекозу...», где в строке «Ну а перстень — никому» видит пушкинскую тень.

В своей работе Сурат предлагает целую россыпь параллелей, отсылок, аллюзий, намеков на Пушкина, обнаруживаемых в мандельштамовском наследии. Порой это, что называется, «филологические мелочи», порой — принципиальные смысловые блоки (например, мотивы моцартианства и сальерианства)... Не менее интересны и экскурсы «сквозь русскую поэзию» (от Пушкина до Мандельштама, но и выходя в обе стороны за пределы этой связки, к Державину и к Бродскому), предлагающие стереоскопично взглянуть на интерпретацию одного и того же образа (бессонница, ли ласточка...) разными поэтами.

Мандельштамоведение вовсе не всегда держится на высоком уровне (не хочется делать лишнюю рекламу некоторым сомнительным трудам, в том числе и совсем недавним). Но четыре вышеперечисленные книги, безусловно, войдут в обязательный список трудов о поэте.

Queen как экзотика

НОВОСТИ

Мерзкая баба

Винс Нил, солист Motley Спие, публикует свои мемуары, в которых, помимо всего прочего, свирепо проезжает на супруге Оззи Осборна и его менеджеру Шэррон.

«Меня тошнит от того, как сегодня все носят с Шэррон Осборн. Она в жюри на шоу талантов, у нее свое собственное шоу, она то, она сё... Да это самая злая, мерзкая баба, которую я когда-либо встречал. Она убьет на хрен любого, если ей так будет выгодно», — говорится в отрывке из мемуаров Нила, опубликованном на сайте издательства Hachette Book Group, выпускающего книгу.

К слову сказать, мемуары озаглавлены: «Tattoos & Tequila: To Hell and Back with One of Rock's Most Notorious Frontmen» («Татуировки и текила: В ад и обратно с одним из самых печально знаменитых рок-фронтменов»). Словосочетание Most Notorious, кстати, выглядит уже своего рода «торговой маркой» Motley Спие: в 2001 году группа выпустила коллективную автобиографию под названием «The Dirt: Confessions of the World's Most Notorious Rock Band» («Грязь: Исповедь самой печально знаменитой рок-банды в мире»).

Книга Нила выйдет 23 сентября.

Гид по выживанию

Двоюродная сестра Курта Кобейна, фронтмена Nirvana, стала звездой... Национальной Недели Предотвращения Самоубийства.

Бев Кобейн выпустила исследование о подростковом суициде, пользующееся огромным успехом у читателей. Книга «Когда ничто больше не имеет значения: гид по выживанию для тинейджеров в депрессии», выпущенная Бев в этом году, принимает участие в марафоне «Books A Million» — акции, в ходе которой известные писатели дают автограф-сессии и краткие семинары, рассказывая читателям о своих книгах. Как сообщила сама Бев в ходе своих выступлений, она сама длительное время боролась с депрессией. Трое членов ее семьи покончили жизнь самоубийством, и лишь смерть Курта в 1994 году стала тем явлением, что подтолкнуло ее к борьбе за жизнь.

Этой осенью исполнится 35 лет с того самого чудесного дня, как британская группа Queen выпустила свой знаменитый сингл «Bohemian Rhapsody» и легендарный диск «A Night at The Opera», поэтому полный путеводитель по песням и альбомам легендарного ансамбля, созданный Мартином Пауэром, вышел как нельзя более кстати. Эта книга имеет этнический крен, а группа Queen подана автором как экзотика. Конечно, интересно читать о том, как создавался тот или иной хит любимой группы, а авторы данной серии подробно описывают историю создания каждого трека каждого релиза. Но еще интереснее узнать причины, по которым песни группы Queen стали популярны в Великобритании: «Ни одна другая рок-группа (ни до, ни после) не упоминала в своих текстах, — разъясняет нам Мартин Пауэр, — такое количество чисто английских персонажей, включая пэров, тайных советников, канцлеров и прочих лордов и леди. Одно лишь это обеспечило Queen попадание в ансамбль народного танца УССР. В 50-е годы он много выступал с сольными номерами в сборных концертах. Но прославился он, будучи уже зрелым мужчиной, а роль куплетиста Бубы Касторского стала главной в его жизни. Неунывающий, смекалистый весельчак, умеющий увидеть смешное в самой аховой ситуации, понравился народу, и его куплеты разнеслись по всей стране: «А я не плачу, я никогда не плачу,

Пауэр М.
Queen: Полный путеводитель по песням и альбомам/ Пер. с англ. А. Ковжуна.
СПб.: Амфора, 2010. — 191 с.: ил. — (Дискография). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-367-01395-5

Музыка группы вызвала восторг и удивление, ведь диск «A Night at The Opera» нарушал все законы и правила, к которым мы тут привыкли. Оказывается, рок-музыку, да и вообще музыку, можно играть иначе.

Павел Молчанов, лидер группы «Тайм Аут», сказал как-то: «Всю жизнь я слушал классический рок, но больше всего западал на Queen. Меня интриговало, как они вчетверие "в яблочко" коллективно сознания нации». Поскольку у нас в 1975 году не было ни пэров, ни сэров, то причины популярности Queen в СССР были совсем иными.

начал заниматься этим!».

Творческая смелость вообще присуща членам этой группы, и более всего она воплощена в незабвенном альбоме «Барселона», который Меркьюри записал вместе с оперной дивой Монтсеррат Кабалье.

Занятно, что «Богемная рапсодия», олицетворяющая все творчество Queen, в 70-е годы разделила английское общество надвое. Для одних эта песня явилась замечательным произведением гения, осмелившегося выйти за рамки избранного жанра и создавшего совершенно новый мир. Другие посчитали ее «претенциозным и затянутым опусом вырвавшегося из узды самонения».

Для российских любителей музыки «Богемная рапсодия» стала ключом, который открывал дверь в иной, параллельный мир. Мы открыли эту дверь и вошли в нее. Конечно, с той стороны была та же самая каморка папы Карло, и в новой реальности с продуктами, со свободами, с благими намерениями было не лучше, чем в старой, но просто мы уже не были Буратиными. Смысл этой песни как раз и состоял в том, чтобы пройти Двери Восприятия, как назвал бы их

Олдос Хаксли, в том, чтобы прорваться на другую сторону, как сказал бы Джим Моррисон.

У нас в стране учителя долго твердили нам, что опера — это хорошо, а рок — это очень плохо. И тут вдруг вышел альбом, в котором опера и рок оказались соединены накрепко, и таким образом рок-музыка на наших глазах стала составной частью мирового музыкального потока, а «A Night at The Opera» дал молодежи важные аргументы для споров со старшими товарищами, отвергавшими рок. Возразить «Богемной рапсодии» не получалось.

С другой стороны, в молодежной среде вдруг произошел возврат к ретро, ведь оказалось, что ретромузыку может с удовольствием исполнять даже хард-группа. Безусловно, некоторые номера «Машины времени» или культовой питерской рок-группы 70-х «Мифы», сделанные в старом стиле, навеяны именно композициями группы Queen.

А на самом деле все намного проще: и Фредди Меркьюри, и Брайан Мэй — гении мировой музыки, да Тэйлор с Диконом — тоже крутые ребята. И споры здесь неуместны, потому что доказательства давно предъявлены.

Где ты, Буба?

В далеком 1966 году на экраны нашей страны вышел первый советский «боевик» «Неуловимые мстители», который режиссер Эдмон Кеосаян снял по мотивам повести П. Бляхина «Красные дьяволята». Именно с этого фильма началась слава актера Бориса Сичкина, который исполнил роль «оригинального куплетиста» Бубы Касторского.

Борис Сичкин был настоящим танцором-самородком. Он танцевал с четырех лет, и в тридцатые годы зарабатывал себе на хлеб танцами на киевском базаре. В пятнадцать лет Сичкина приняли в ансамбль народного танца УССР. В 50-е годы он много выступал с сольными номерами в сборных концертах. Но прославился он, будучи уже зрелым мужчиной, а роль куплетиста Бубы Касторского стала главной в его жизни. Неунывающий, смекалистый весельчак, умеющий увидеть смешное в самой аховой ситуации, понравился народу, и его куплеты разнеслись по всей стране:

«А я не плачу, я никогда не плачу,

Есть у меня другие интессы...»

Фильм «Неуловимые мстители» посмотрело более пятидесяти миллионов человек, многие из них побывали в кинотеатрах по несколько раз, отстояв длинные очереди. В результате Э. Кеосаян был буквально завален письмами кинозрителей, в которых они даже не просили, а требовали, чтобы режиссер снял продолжение полубившегося фильма. В итоге вновь на экране появились такие знакомые, такие милые лица Яшки Цыгана, Валерки, Даньки, Ксанки, Бубы Касторского. Даже белоказачий атаман Бураш казался удивительно родным. Его появление на экране было встречено громом аплодисментов.

Когда съемочному коллективу вручили премию Ленинского комсомола за фильм «Новые приключения неуловимых», то присутствовавшая при этом молодежь скандировала: «Даешь третью серию!» Сразу же по выходу сивкела на экраны Кеосаян сел писать сценарий третьей серии.

По первоначальному замы-

Кривчинский М., Сингал А., Сичкин Б.
Я — Буба Касторский!
Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2010. — 212 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-89533-219-1

слу режиссера застреленный на баркасе Буба Касторский должен был воскреснуть. Но в итоге герой Сичкина не появился в фильме вовсе. Авторы книги Максим Кривчинский и Алекс Сингал взяли расследовать причины исчезновения мастера.

По одной из версий, Сичкину не понравился сценарий третьего фильма, события в котором, по его мнению, положили руку на сердце, действительно были шиты белыми нитками. После того, как артист высказал режиссеру свое нелюбимое

мнение, Буба Касторский был вычеркнут Кеосаяном из «списка живых».

По другой версии разрыв Кеосаяна с Сичкиным носил бытовой характер. Якобы они оба в компании с Джигарханяном и Копеляном играли в карты, и Сичкин заявил режиссеру, что тот сейчас «проглотит три взятки». Кеосаян не поверил, однако через две минуты остался в дураках. Это ему так не понравилось, что он вдрызг разругался с Сичкиным...

А потом была тюрьма в Тамбове, куда Борис Сичкин попал по сфабрикованному делу о хищении государственного имущества в особо крупных размерах. Он был освобожден через год, но следствие продолжалось еще несколько лет. В конце концов Борис Сичкин был оправдан, но этот несправедливый процесс нанес непоправимый ущерб его репутации. У нас так всегда: кто-то что-то слышал, кто-то что-то сказал, то ли он украл, то ли у него украли... Хороших ролей в кино Борис Сичкин больше не получал. Зарабатывал

он в основном тем, что ездил по стране с бригадой артистов, рассказывая смешные истории о том, как снимались «Неуловимые мстители», и пел песни из репертуара своего киногероя Бубы Касторского.

В 1979 году Борис Сичкин уехал в США, после чего его фамилию просто-напросто вырезали из титров. Буба был, а актера, который играл его роль, как бы и не было.

Последнее время Борис Сичкин жил в нью-йоркском Квинсе, рядом жили и многие другие выходцы из бывшего Советского Союза. Там Бубу любили, а Сичкина попросту обожали.

Кстати, авторы этой книги в силу своего возраста не смогли быть свидетелями триумфа Бориса Сичкина в СССР. Когда «Неуловимые мстители» вышли на экраны, ни Максима Кривчинского, ни Алекса Сингала еще не было на белом свете. Но вот уж таково обаяние Бориса Сичкина: оно увлекает за собой людей, принадлежащих к самым разным поколениям.

Перевертыш

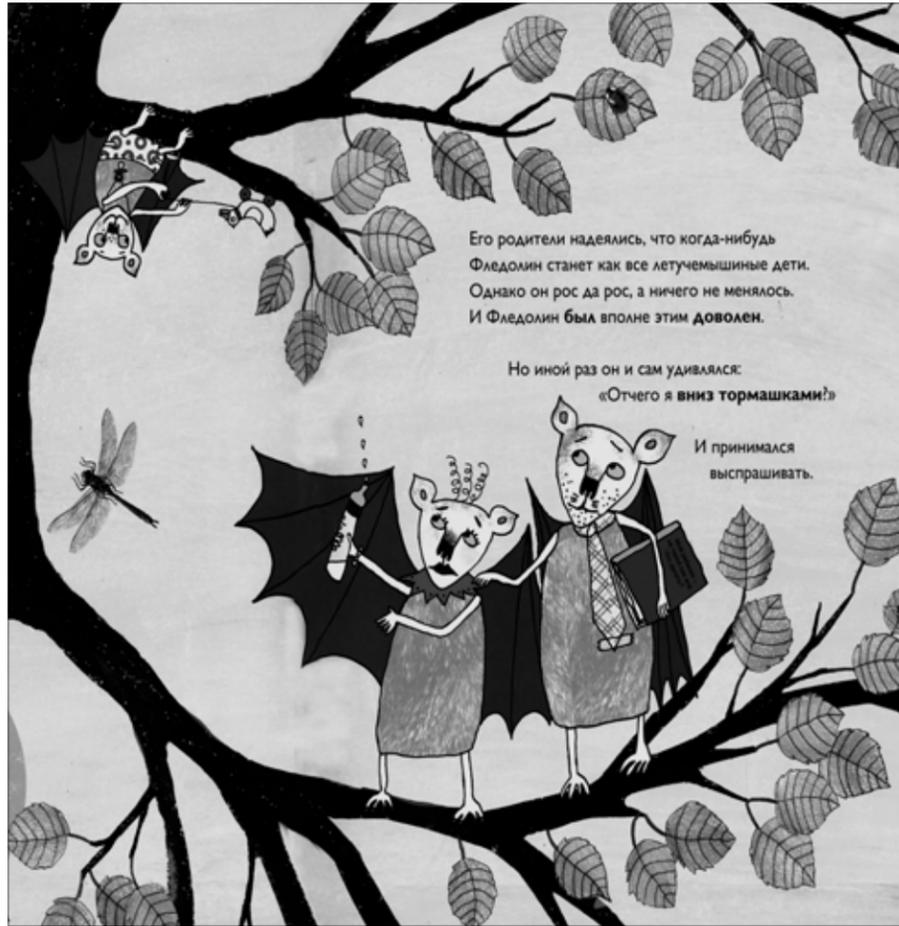
Вера Бройде

Вот идеальный пример точного, как у математиков, и выверенного, как у строителей, и гармоничного, как у художников, соответствия. Формы и содержания. Да ведь так и должно быть, учитывая, что Антье Дамм — автор этой книги — изучала архитектуру в Дармштадте и Флоренции. О законах физики, и особенно о силе земного притяжения, она знает не понаслышке. Другими словами, ей лучше многих из нас известно о том, что большинство живых существ, имеющих ноги или лапы, ходят по земле, а не висят над ней вниз головой. Кроме, разве что, антиподистов — акробатов, которые, лежа на спине, жонглируют предметами с помощью ног. Но если для них это работа, то в случае с летучими мышами речь идет о жизни. Как раз об одном таком летучемышином семействе Дамм и рассказывает. Вероятно, истории бы никакой не случилось, если бы у Лотты и Вилли, мамы и папы, не родился Фледолин — обычный с виду младенец, как все «летучемышиные дети»: зеленые глаза, пепельные крылышки, добродушная улыбка и веснушки на мордочке — в общем, все как положено. Однако жил он не вверх, а вниз тормашками — вот что странно! Поначалу родители старались не впадать по этому поводу в панику: они надеялись, что когда-нибудь все встанет на свои места (то есть именно что наоборот). Но время шло, малыш рос, а все оставалось по-прежнему. И хотя он был абсолютно счастлив, все же такое положение вещей и его порой смущало. В такие мгновения Фледолин

Дамм А.
Фледолин вниз тормашками:
(для чтения взрослыми детям)
/Пер. с нем. Т. Набатниковой.
М.: Самокат, 2010. — 28 с.: ил.
ISBN 978-5-91759-029-5

спрашивал у близких, почему же он не такой, как все. Знаете, что натворила фрау Дамм? Она все перевернула вверх тормашками. Во-первых, назвала свою книжку «вниз тормашками», во-вторых, вынудила непременно вертеть ее в руках, причем в прямом, а не переносном смысле, потому что разглядеть все, держа ее как обычные книжки, нельзя, надо обязательно перевернуть, иначе упустишь что-то важное: например, который час показывают часы на городской площади, или как называется то блюдо, которым Госпожа Дрозд кормит своих птенцов («Консервированные червяки» — гласит этикетка на баночке). И в-третьих, она перевернула нечто такое, что будет потяжелее и страниц, и мышей, — наше представление об этих созданиях. Ведь вы же не будете отрицать, что прежде питали к ним не самые теплые чувства: в лучшем случае — брезгливость, в худшем — покрытый мурашками

Его родители надеялись, что когда-нибудь Фледолин станет как все летучемышиные дети. Однако он рос да рос, а ничего не менялось. И Фледолин был вполне этим доволен.

Но иной раз он и сам удивлялся:
«Отчего я вниз тормашками?»

И принимался
выспрашивать.

страх и ужас. Но после того, как вы узнаете, какие ответы на свой вопрос получит маленький Фледолин, ваше сердце растает, точно мороженое на солнце. И так, предположение № 1 — от няни: это чтобы всегда находить мяч, который кто-то зашвырнул в «луговое небо». № 2 — от Вилли и Лотты: чтобы лучше всех опускаться воздушного змея. Или № 3: чтобы стать знаменитым на весь мир игроком в йо-йо («Фледолин, мой мальчик, — говорит ему бабушка, — я тренировалась всю жизнь. И что

толку?»). Может быть, вы скажете: «Что ж, трогательные утешения — это, конечно, очень мило, но разве будешь ими сыт?». Да, как ни грустно это признать, но больше всего мы ценим что-нибудь такое — «настоящее», реальное, полезное с практической точки зрения. Ладно, будет и это: потому что именно необычность Фледолина поможет ему стать кем-то вроде штатного спасателя для всей своей многочисленной родни. Только вряд ли Дамм затеяла свою игру ради одних

лишь подвигов. В конце концов, в жизни их бывает не так уж много. К счастью или нет, но она по преимуществу состоит из пробуждений в своей кровати, болтовни за завтраком, всяких занятий и мелких дел и развлечений, конечно, и в конце — крепкого поцелуя «на день» (это же летучие мыши). Из обычных вещей, которые могут стать прекрасными, и «не такими, как все», и совершенно особенными, если доверить их особенным, и «не таким, как все», и совершенно прекрасным существам.

Медвежьи полёты

Мария Ульянова

Автором этой доброй и яркой сказки про медведей является известный художник Сергей Коваленков (1939–2002). Он иллюстрировал Тютчева, Диккенса, Аксакова, Гончарова, Гашека, а также множество прекрасных книжек, на которых выросло не одно поколение детей. К примеру, «Сказки» поэта Зиедониса с рисунками Сергея Коваленкова вошли в золотой список книг, получивших международный диплом Ханса Кристиана Андерсена.

Создав свою собственную волшебную историю приключений игрушечного медвежонка Миши, Сергей Коваль к сожалению не успел нарисовать к ней картинку. Но в итоге все получилось очень даже в духе самой сказки. Иллюстрации

к книжке нарисовал другой замечательный художник, Игорь Юльевич Олейников, лауреат Болонской книжной выставки, автор более сорока детских книг, популярных в тридцати странах мира. Книжке, без сомнения, очень повезло. Сочные, щедрые, насыщенные иллюстрации вызывают ощущение соседства сказки и были. Они отлично передают обаяние домашнего уюта, нестрашных опасностей дикого леса, свободного свежего ветра, который подхватывает и несет большую синий зонт, а с ним вместе и невесомого медвежонка навстречу приключениям. А еще дарят завораживающее предчувствие большого, безграничного мира, затаившего в себе много тепла и любви.

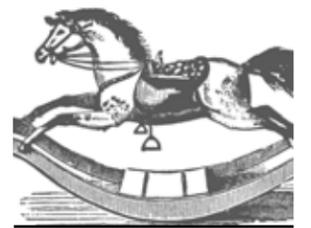

Коваленков С.
Миша и Синий Зонт/Ил. И. Олейникова.
СПб.: Азбука-классика, 2010. — 32 с. — (Про Мишу). 7000 экз. (п)
ISBN 978-5-9985-0875-2

Жила-была девочка Маша, и был у нее любимый игрушечный медвежонок. Как-то раз маленький Миша собрался в лес,

в гости к своему большому родственнику — настоящему лесному Михайле-медведю. И в этом помог ему большой синий зонт. Образы этой сказки мудры и символичны. Маленький Мишка стремится из тишины дома в настоящий, безбрежный, полный неожиданностей и опасностей мир. И в итоге улетает туда, ухватившись за синий зонт. Зонт тут становится не только средством передвижения, но еще и дарящим свободу сказочным атрибутом, который делает возможным долгожданный полет и знакомство с большим миром. Михайле же медведю, проживающему в настоящем лесу среди высоченных темных елей, в соседстве с множеством маленьких и

больших, добрых и хитрых зверей, синий зонт напоминает домик, под которым можно укрыться от дождя и спрятаться от ветра. У этих таких разных медведей: маленького и большого, игрушечного и настоящего, домашнего и лесного, есть общая мечта — выступить в цирке, принести радость, делать что-то большое и доброе для других. Эта удивительно уютная, теплая сказка учит добру, настоящей дружбе, которая творит чудеса, помогает преодолевать любые препятствия дикого леса и большого безграничного мира. И еще: воплощать мечты, делать мир ярким и праздничным, бескорыстно даря друг другу все самое дорогое, любовь и заботу.

НОВОСТИ

Вокруг костра

12 сентября, в воскресенье поутру, сразу после одиннадцати, в подмосковном Переделкине начались приготовления к Костру. То есть к третьему этапу Фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского. Первыми за дело взялись два непохожих друг на друга человека, но тем не менее выступающих в дуэте «Ты и я» — Ольга и Владимир Журовы, а также бард Сергей Светлов и скрипачка Дарья Григорьева. За ними последовала очередь театра «Игра» во главе с Андреем Защеринским и «Театра юного актера» с Галиной Ривкович — его художественным руководителем. И, наконец, к полудню половина работы, можно сказать, была позади: директор Дома-музея Чуковского Сергей Агапов принес великанские спички, после чего при усилиях обширного писательского коллектива участников фестиваля Костер был благополучно зажжен. Страшно важную роль главного кострового выполнял поэт и прозаик Станислав Востоков — лауреат премий «Алые паруса» и «Заветная мечта», к сожалению, сейчас уже не существующих. Только это не означает, что праздник приближался к концу: шоу всегда должно продолжаться! И на этом — развлекательно-познавательном — выступили лауреаты Премии имени Чуковского 2007 и 2009 годов Марина Бородинская, Петр Синявский, Андрей Усачев, Эдуард Успенский, Элеонора Филина, Константин Арбеинин, поэты Михаил Грозовский и Александр Тимофеевский, композитор Станислав Коренблит, Игорь Жуков, Инна Гамазкова, Наташа Волкова, Людмила и Александр Чутко. Ведущий программы — председатель оргкомитета Фестиваля, секретарь Союза писателей Москвы и президент Фонда поддержки творчества разномысливших авторов «РАДА» — поэт Сергей Белорусец охотно читал с эстрады свои «смехотворения». А победители конкурсов, как и другие отличившиеся получали в качестве призов номера журнала «Мурзилка», подаренные ответственным секретарем журнала и участницей Фестиваля прозаиком Ириной Антоновой. Что же до хороводов вокруг Костра, то в этот раз они почти не водились. Впрочем, это ничуть не испортило собравшимся их радостное настроение.

Подготовила
Лариса Панибратцева

ЧТО ЧИТАТЬ

ОБО ВСЕМ НА СВЕТЕ ЧЕРЕЗ КНИГИ

**Журнал
«Что читать.
Обо всем на
свете через
книги»**

**продолжает
подписку на 2-е
полугодие**

Открыта редакционная подписка
на 2-е полугодие

№50041

Индекс в объединенном каталоге

№45031

Индекс в каталоге «Почты России»

Вы можете получить по почте уже вышедшие номера.
Для этого необходимо произвести оплату (120 руб.
за номер) на наш счет. В назначении платежа указать
требуемые номера журнала, например «06-2009»

**Справки по телефону:
(495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru**

Купон

редакционной подписки на журнал
«Что читать. Обо всем на свете через книги»
на второе полугодие 2010 года.
Стоимость подписки (включая НДС) – 600 рублей
на 6 месяцев.
В стоимость подписки включена доставка по РФ

Ф.И.О.

Телефон.....

Адрес доставки:

Индекс

Область, край

Город

Улица

Дом.....

Корпус.....

квартира/офис.....

**Доставка журнала будет осуществляться простой
бандеролью в почтовый ящик.
Ответственность за доставку несет ФГУП
«Почта России».**

Подпись

Извещение

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре-
ние»

КПП 770101001

ИНН 7701792452

Р/с 40702810100060038824

в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495

Корр/сч. 30101810900000000495

Плательщик

Адрес (с индексом)

Кассир

назначение платежа

сумма

Подписка на журнал «Что читать»
II-е полугодие 2010 года

600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Квитанция

Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре-
ние»

КПП 770101001

ИНН 7701792452

Р/с 40702810100060038824

в филиале ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525495

Корр/сч. 30101810900000000495

Плательщик

Адрес (с индексом)

Кассир

назначение платежа

сумма

Подписка на журнал «Что читать»
II-е полугодие 2010 года

600 руб. 00 коп.

Подпись плательщика

Редакционная подписка на второе полугодие

Стоимость подписки на полгода
(5 выходов) – 600 рублей
(7-8-й номер – сдвоенный)

Заполните подписной
купон и квитанцию

Оплатите подписку в Сбербанке

Вышлите в адрес редакции:
115054, Москва, ул. Пятницкая,
д. 71/5, стр. 2
копию квитанции об оплате
и заполненный подписной купон

«Все люди смертны»

фрагмент

Она лежала, вытянувшись на железной кровати — жутком ложе из металлических квадратиков с осыпающейся краской; ей были видны кусок желтого покрывала и тумбочка со столешницей под мрамор, пыльный, выложенный плиткой пол; но ее больше ничто не задевало — ни отдающий нашатырем запах, ни крики детей, доносившиеся из-за стены; все это существовало безразлично, ни вдали, ни вблизи от нее: не здесь. Во тьме часы пробили девять. Она не пошевелилась. Не было больше ни часов, ни дней, ни времени, ни места. Где-то там остывал соус к баранине, где-то там, на сцене, репетировали «Розалинду», и никто не знал, куда скрылась Розалинда. Где-то там, на крепостном валу, стоял торжествующий мужчина и тянулся руками к громадному красному солнцу.

— Вы в самом деле в это верите? — спросила она.

— Это правда, — ответил он, пожимая плечами. — В былые времена это вовсе не выглядело чем-то необычным.

— Про вас должны помнить.

— Кое-где об этом до сих пор говорят. Но уже как о старинной легенде.

— А вы могли бы выброститься в это окно?

Он повернул голову и оглядел окно:

— Я рисковал бы разбиться и надолго выйти из строя. Я ведь не так неуязвим. Но тело мое в итоге всегда восстанавливается.

Она встала и внимательно взгляделась в него:

— Вы правда считаете, что никогда не умрете?

— Я не смог бы умереть, даже если бы захотел.

— Ах, если бы я верила в то, что бессмертна!

— И что тогда?

— Тогда весь мир принадлежал бы мне.

— И я так думал, — сказал он. — Это было очень давно.

— Отчего же вы перестали так думать?

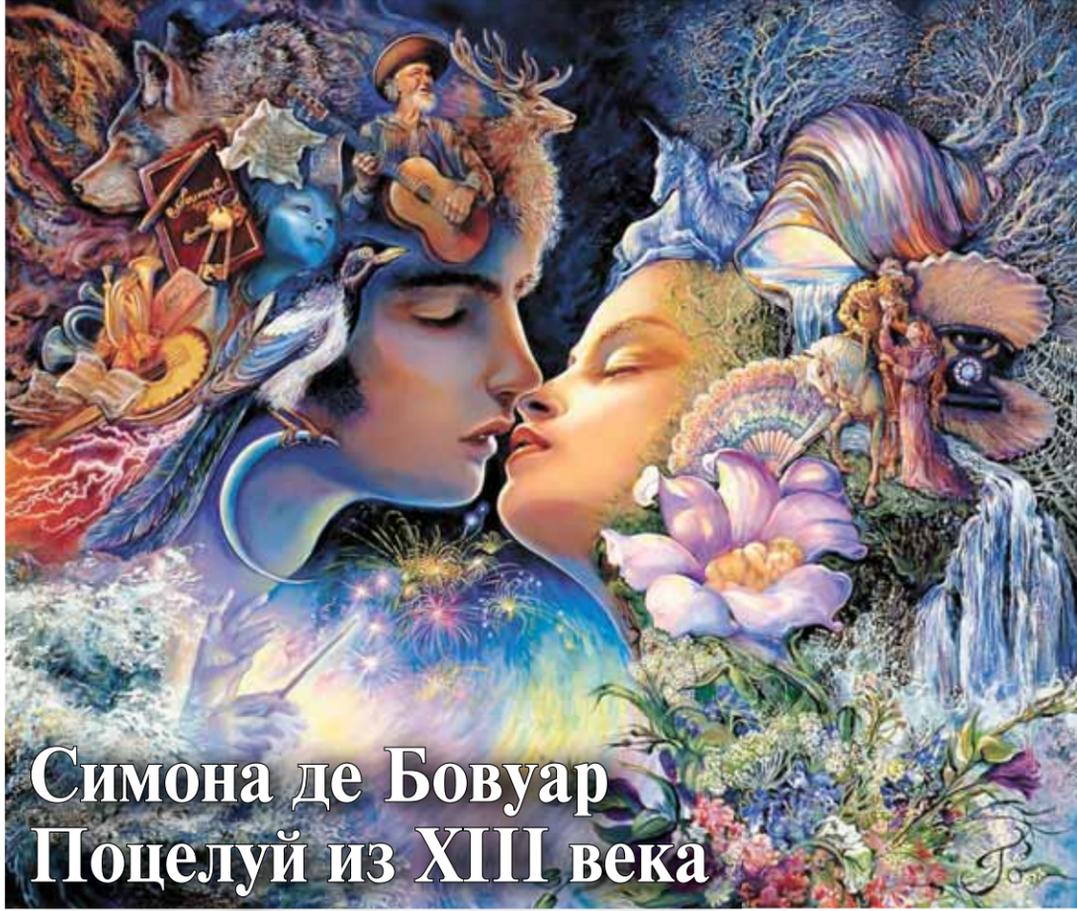
— Вам этого не понять: я по-прежнему буду здесь, я буду здесь всегда.

Он обхватил голову руками. Она смотрела на потолок и повторяла: я по-прежнему буду здесь, я буду здесь всегда. А этот человек дерзнул так думать, человек, который настолько горд и одинок, что считал себя бессмертным. Я говорила: я одна такая. Я говорила: мне никогда не удастся встретить мужчину или женщину, которые были бы достойны меня. Но я никогда не смела произнести: я бессмертна.

— О, — сказала она, — мне хотелось бы верить, что мне никогда не доведется гнить в земле.

— Это великое проклятие, — сказал он, посмотрев на нее. — Я живу, и в то же время у меня нет жизни. Я никогда не умру, и у меня

Этой осенью в издательстве «Азбука» выйдет ранее не переводившийся на русский роман «верховной жрицы экзистенциализма» Симоны де Бовуар — «Все люди смертны». Любите девушки простых романтиков, но держитесь подальше от загадочных личностей, имеющих нехорошую привычку жить вечно!

нет будущего. Я никто. У меня нет ни своей истории, ни лица.

— Есть, — тихо сказала она. — Я вас вижу.

— Вы меня видите... — Он провел рукой по лбу и добавил: — Если бы, по крайней мере, можно было быть абсолютно ничем. Но на земле есть другие люди, и они вас видят. Они говорят, и вы не можете не слышать их, и вы им отвечаете, и вы вновь начинаете жить, зная, что вы не существуете. И так бесконечно.

— Но вы существуете, — сказала она.

— Для вас в этот миг я существую. Но существуете ли вы?

— Разумеется, — кивнула она. — И вы тоже. — Она взяла его за руку. — Разве вы не чувствуете, как моя рука прикасается к вашей?

Он посмотрел на руку:

— Эта рука? Да, но что она означает?

— Это моя рука, — сказала Регина.

Ваша рука... — Он, поколебавшись, сказал: — Нужно, чтобы вы меня любили и чтобы я любил вас. Тогда вы будете здесь, а я — там, где вы.

— Мой бедный Фоска, — сказала она и добавила: — Я не люблю вас.

Он поглядел на нее и медленно выговорил с прилежным видом:

— Вы не любите меня. — Он

покачал головой. — Нет, это ни к чему не приведет. Нужно, чтобы вы сказали мне: я вас люблю.

— Но ведь вы меня не любите, — возразила она.

— Не знаю, — сказал Фоска и, склонившись к ней, резко бросил: — Но знаю, что ваш рот существует.

Его губы прижались к губам Регины: она закрыла глаза. Вспыхнула ночь; она началась давным-давно, столетия назад, и ей не суждено было кончиться. Из глубины времен возникло дикое жгучее желание слиться с ее устами, и она покорила этому поцелую. Поцелую сумасшедшего в пропахшей нашатырем комнате.

— Пустите меня. — Она встала. — Мне нужно идти.

Он не пытался ее удержать.

Едва она зашла в подъезд, из двери высунулись Анни и Роже.

— Ты где была?! — спросил Роже. — Почему не вернулась к ужину? Почему пропустила репетицию?

— Я забыла о времени, — сказала Регина.

— Забыла о времени? С кем?

— Мне что, нельзя отвлекаться? — нетерпеливо бросила она. — Будто все часы нашей жизни одинаковы! Будто всегда имеет смысл отмерять время!

— Да что на тебя нашло? — изумился Роже. — Где ты была?

— Я такой ужин приготовила, — вставила Анни. — Пирожки с творогом.

— Пирожки... — повторила Регина.

Она вдруг рассмеялась. В семь часов — пирожки, в восемь — Шекспир. Все на своем месте, каждая минута: их нельзя разбазаривать, они быстро утекают. Присев на стул, она медленно сняла перчатки. Там, в комнате с пыльным полом, есть человек, который считает себя бессмертным.

— С кем ты была? — не унимался Роже. — С Фоской.

— И из-за Фоски ты пропустила репетицию? — недоверчиво спросил он.

— Да не так уж важна эта репетиция, — отмахнулась она.

— Регина, скажи мне правду, — потребовал Роже. Посмотрев ей в глаза, он задал прямой вопрос: — Что случилось?

— Я была с Фоской и забыла о времени.

— Так ты тоже сходишь с ума, — проронил Роже.

— Хотелось бы, — ответила она.

Она огляделась по сторонам. Моя гостиная. Безделушки. А он вытянулся сейчас на желтом покрывале там, где меня уже нет, и он верит, что видел улыбку Дюрера, глаза Карла Пятого. Он смеет в это верить...

— Он совершенно необычный человек, — сказала она.

— Он псих, — сказал Роже.

— Нет. Все куда интереснее. Он только что сообщил мне, что бессмертен.

Она с неприятно заметила, что они явно оторопели.

— Бессмертен?.. — повторила Анни.

— Он родился в тринадцатом веке, — бесстрастно начала Регина. — В тысяча восемьсот сорок восьмом году он заснул в лесу и провел там шестьдесят лет, а потом еще тридцать лет в доме умалишенных.

— Довольно шуток, — сказал Роже.

— Почему бы ему не быть бессмертным? — спросила она с вызовом. — Мне кажется, что это не большее чудо, чем родиться и умереть.

— О, прошу тебя, — взмолился Роже.

— Даже если он и не наделен бессмертием, он считает, что наделен им.

— Классическая мания величия, — сказал Роже. — Это ничуть не интереснее, чем человек, возомнивший себя Карлом Великим.

А кто сказал тебе, что человек, возомнивший себя Карлом Великим, неинтересен? — задала вопрос Регина и, внезапно разозлившись, воскликнула: — А вы оба, вы что, считаете, что вы интересны?!

— Это грубо, — обиженно заметила Анни.

— И вы хотели, чтобы я уподобилась вам, — сказала Регина. — Неужто я создана похожей на вас?

Она вскочила, прошла в спальню и захлопнула за собой дверь. Я похожа на них! — яростно твердила она. Мелкие люди. Мелкие жизни. Почему я не осталась там, на той кровати, почему испугалась? Неужто я так малодушна? Он идет по улице, совсем незаметный в своем сером габардиновом плаще, и шляпе, и думает: я бессмертен. Мир принадлежит ему, время тоже, а я — так, мошка. Кончиками пальцев она прошла по нарциссам, стоявшим на столе. Если бы я тоже верила в то, что бессмертна. Бессмертны запах нарциссов и лихорадка, что горячит мне губы. Я бессмертна. Она растерла в ладонях цветочные лепестки. Бесполезно. Смерть крылась в ней, она знала это и с готовностью принимала. Красота будет при ней еще лет десять, она сыграет Федру и Клеопатру, оставит в сердцах смертных людей бледное воспоминание, что понемногу осядет пылью, — все это могло бы удовлетворить ее скромные амбиции. Она вынула шпильки, скреплявшие прическу, и тяжелые локоны упали на плечи. Когда-нибудь я постарею, когда-нибудь я умру, когда-нибудь меня забудут. И пока я думаю об этом, есть человек, который думает: я пребуду здесь всегда.

Перевод с французского Галины Соловьевой и Елены Березиной

Они как прыгнут!

Дмитрий Малков

Кувыкина О.
Пластилиновая книга:
Кругосветное путешествие
/Худож. Н. Синегина.
М.: Издательский Дом
Мещерякова, 2010. —
20 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-
91045-220-0

Несмотря на малое количество страниц, масштаб этой книги поражает. Ее формат — 400х600 мм. Если учитывать, что предназначена она для детей, то пользоваться ею можно, только разложив на полу. Зато ползать можно долго, потому что иллюстрации, из которых, собственно, она в основном и состоит, весьма подробны и для беглого взгляда не предназначены. Их надо рассматривать внимательно и со вкусом. При этом наверняка у кого-то возникнет желание отколупнуть от каждой картинке — или, скорее, картины — кусочек. Уж точно — потрогать, в ожидании, что ощутишь под пальцами рельефную поверхность.

Дело в том, что эти иллюстрации изначально выполнены из пластилина, и то, что помещено в книгу, — по сути лишь репродукция, хотя и очень качественная. И как выполнены! Каждое перышко, каждая шерстинка на шкуре какого-нибудь леопарда или морщинка на слоновьей коже вылеплены искусно и тщательно.

На страницах книги изображены звери со всего мира. В мангровых зарослях Карибского моря разевает пасть крокодил и поджимает ногу цапли. В Арктической тундре охотится на леммингов полярная сова и задумчиво жует жвачку овцебык. В саванне Африки мирно соседствуют жираф и дикобраз. В Европейском лесу главенствует лось, в степях Средней Азии — верблюды. Снежный барс, кит, морская черепаха, обезьяны, кенгуру... Кажется, сейчас они выпрыгнут со страницы прямо на вас.

Казалось бы, после мультфильмов «Пластилиновая ворона» или «Палал прошлогодний снег» этой техникой никого не удивишь, но художнику Наталье Синегиной это удалось. При этом к своему призванию она пришла не сразу. Вот ее краткая автобиография:

«На свет появилась 6 апреля 1982 года. Как большинство детей в раннем возрасте любила рисовать на стенах и украшать окна и подоконники пластилиновыми чудесами. В школьный период заниматься лепкой уже было как-то несolidно. И (при этом продолжая заставлять верхние полки шкафов пластилиновыми зверинцами) стала зарабатывать рисованием. Натуральный обмен: картинка — оценка. Получив диплом с отличием медицинского работника (как того требовали семейные традиции), переехала в Днепрпетровск и приобрела второе образование в Днепрпетровском национальном университете по специальности «Дизайн». Два или три года работала в типографиях дизайнером-графиком и web-дизайнером, томясь непонятным чувством нереализованности в объемном творчестве.

Решение пришло само, когда в 2009 году меня пригласили участвовать в арт-программе «TO BE FREE», в рамках которой проходила выставка картин молодых художников. К выставке нужно было сделать несколько новых сюжетов, и, испробовав различные техники, я остановилась на пластилиновой живописи. В последующих выставках уже участвовала только с этим направлением. Думаю, что эта техника не является открытием, но она мне подходит наиболее, сочетанием красочной живости и объемной трогательности».

